

Кира
РАЙТ

СТРОПТИВАЯ

(Не)пара для волка

18+

Кира РАЙТ
Строптивая.
(Не)пара для волка
Серия «(Не)пара для волка», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69193483
SelfPub; 2023*

Аннотация

– Я пришёл за тобой. Не обсуждается.– Ты ворвался в чужую стаю и собираешься снова меня похитить? – её глаза распахнулись в неверии.– Я собираюсь забрать своё, – прорычал, ни капли не сомневаясь в своих словах.– Я – не твоя! – она нахально вздёрнула свой хорошенький носик. Вот когда возмущается и спорит, ещё больше мне нравится. Теперь точно тут её не оставлю.– Моя, конечно. Просто ты пока об этом не знаешь, – улыбнулся многообещающе.– Никуда я с тобой не поеду, от замороженный ты волчара! – попыталась объехать меня, но бежать было некуда.– Да куда ты денешься, крошка, – ухмыльнулся я снова и закинул рюкзак на плечо. А следом подхватил её прямо в кресле.– Я сделаю твою жизнь невыносимой, – пообещала мстительно.– Невыносимой она уже была, теперь я намерен жить счастливо. С тобой.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1 Привет, Лис	9
Глава 2 Едем на семейный ужин	21
Глава 3 Радужный приём	30
Глава 4 Первая встреча	43
Глава 5 Она такая... странная	53
Глава 6 Мечтала стать балериной	63
Глава 7 Откровенность за откровенность	73
Глава 8 Пара	84
Глава 9 Олух	95
Глава 10 Что-то пошло не так	109
Глава 11 Слишком сложно	122
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Кира РАЙТ

Строптивая.

(Не)пара для волка

ПРОЛОГ

– Привези девчонку сюда, – приказал отец тоном, не терпящим возражений, даже не отрываясь от бумаг, лежащих на столе.

– Зачем? – я попытался замаскировать вопрос под ленивое любопытство, хотя сам весь сжался в ожидании ответа.

Зачем ему ОНА?! Почему именно ОНА? Что он сделает с НЕЙ? Но отец не зря был нашим альфой, и смерив меня своим фирменным взглядом, повторил, применив силу, фактически отдавая моему зверю приказ, который тот нарушить не мог:

– Привези. Девчонку. Сюда.

Я невольно отступил и еле удержался, чтобы не приклонить голову, как внутри сделал волк. Хотя в этот раз всё в нём сопротивлялось приказу альфы. Он боялся. Наверное впервые в жизни испытывал настоящий страх. И сам не понимал, почему. Я тоже не понимал до конца. Но зато знал, что если отец не ответил, то уже не скажет. А жуткие идеи

того, что может с НЕЙ сделать альфа, делали мои муки ещё изощрённее. Поэтому просто вышел и отправился на поиски брата.

Он нашёлся в гараже, и когда я подошёл, обсуждал какую-то девку, которую подцепил вчера в стае. Поморщившись от пошлых подробностей проведённой им ночи, которые он рассказывал остальным, я знаком попросил его отойти.

– Ну чё тебе надо? – нахмурился он.

– Что отец хочет с ней сделать?

– С кем? – наигранно удивился он.

– Ты знаешь, про кого я спрашиваю, – с нажимом ответил, не называя имени, которое в моей голове звучало иначе, чем как его произносили все они.

– Мы уже обсуждали это, – он пожал плечами, напоминая мне про вечерний разговор, который состоялся после того, как стало известно, что наша сестричка учудила на празднике альфы серых волков.

– Он не сказал вчера, что именно хочет сделать. Только что можно её использовать. И не говорил, что так скоро.

– Значит использует, – хмыкнул брат и поиграл бровями, намекая на...

Я сжал кулаки. И, к несчастью, он заметил.

– Не дури, Атаман, просто привези её.

– Почему не ты? Ты тоже мог бы, – пропустил я мимо ушей его первую фразу.

– Ты знаешь, почему.

– Потому что всю грязную работу всегда делаю я, – сделал шаг к нему, нарываясь.

– Я с тобой драться не буду. И твою работу грязной не назвал бы, наоборот, очень приятно проводишь время. Это мне приходится сражаться и убивать.

В чём-то он был прав. За всё время, что помогал отцу, я убил лишь пару раз. Но то были мои соперники! И в сражении! Среди нас, зверей, такое нормально! Просто побеждает сильнейший! Меня же... чаще отправляют на совсем другие задания.

– Забери её сам, – я отвернулся, потому что испугался, что он заметит мои эмоции.

– Да запросто, – удивил брат. – По дороге пообщаемся с этой милой крошкой.

Я резко развернулся и выбросил кулак ему прямо в лицо, но он успел отклониться, словно ждал удара. И я понял, что сам себя выдал. Он просто спровоцировал меня.

Применив захват, брат прижал мою же руку к спине, вывернув её, и прорычал в ухо:

– Делай, как тебе сказали, придурок. Иначе за ней правда поедет кто-то другой. Привезёшь её сам. По-тихому.

– Зачем? – захрипел я.

– Потом узнаешь, – оттолкнул он меня. – Привезёшь, и узнаешь.

– Мы всегда вместе всё обсуждаем! Почему в этот раз вы

мне не говорите про план?!

– Потому что ты вот так реагируешь. Какая тебе разница, что с ней будет? Какая?! Сам виноват. Думал, что отец не знал твой маленький, – он сделал пальцами в воздухе кавычки, – секрет? Ты был планом «Б», если провалится Ева. Она провалилась.*

– Скажи мне, что с ней будет? – я спрашивал совсем не о сестре. О её будущем знали все мы.

– А что это изменит, если ты всё равно не можешь нарушить приказ альфы? – безразлично отвернулся он.

Я ударил припаркованную рядом машину, оставив вмятину на капоте. Они всё знали! Всё это время знали! И то, что я не смогу сопротивляться и привезу её, тоже знали. А потом...

Волк внутри заскулил.

– Заткнись, чёртова псина, – выругался я на него, хотя сам тоже не прочь был поскулить.

Если бы только мне повезло! Если бы получилось сбежать пару недель назад! Я был бы свободен! Мне не пришлось бы...

Сжав зубы, я сел в машину и завёл двигатель.

Брат прав в одном. Лучше привезти её мне, а не кому-то другому... Возможно, я смогу сделать хоть что-то, попытаться смягчить решение отца... И тут же глянув в зеркало заднего вида, сам себе захотел плюнуть в лицо. Ничего я не делаю.

Потому что я последний подонок, который боится бросить вызов отцу и брату. Точнее знает, что проиграет в сражении, ведь они сильнее. Это лишь факт. Я не был трусом, просто реально оценивал свои возможности. И возможности избежать того, что будет дальше, не было.

Не сделаю я – сделает кто-то другой. А зная её... закончится это всё очень печально.

Поэтому сейчас я просто поеду и привезу её, как мне сказали. Заставлю поехать. Шантажом, обманом, угрозами, силой... И выполню любой другой приказ, который отдаст отец.

История Евы – в романе Гордая. (Не)пара для волка

Приветствую Вас на страницах этой истории и благодарю за её поддержку звёздочками и комментариями ♡

Глава 1 Привет, Лис

Ещё издалека увидел её коляску. Она стояла совсем рядом с обрывом у оврага. Первое время я пугался каждый раз этой картины, а теперь точно был уверен, что она знает, что делает. Что у коляски есть тормоз и «задняя» скорость. Что последняя модель позволяет легко маневрировать и просто управляется с помощью небольшого рычажка. И что она прекрасно чувствует габариты и пространство.

Поэтому в этот раз спокойно подошёл сзади. Я умел ходить бесшумно, но сейчас намеренно неосторожно наступал на камни, чтобы она не испугалась и услышала, что приближаюсь. И она услышала. Я заметил это по изменившемуся наклону головы. Хотя и не обернулась, уверенная, что это я.

Вот этот феномен до сих пор не угадал. Она всегда знала, когда прихожу именно я или кто-то незнакомый. Говорила, что чувствует. Но как, не имея зверя и чуйки оборотня, это можно чувствовать, я не понимал.

– Привет, Лис, – попытался, как обычно, расслабленно присесть рядом на высокий валун.

Она смерила меня внимательным взглядом:

– Что случилось на этот раз?

– Ты не поздоровалась, – приподнял бровь, стараясь не думать о том, что будет совсем скоро.

– Обойдёшься, – хмыкнула она. – Так что стряслось-то?

Ты сам не свой.

– Я обычный.

– Не вешай мне на уши лапшу, Атам. Отец опять достаёт?

Я нахмурился. Это тоже её суперспособность – знать, что я чувствую. Даже тогда, когда другие не знают. Я никогда не рассказывал подробности приказов отца, но она словно чувствовала мои эмоции после исполнения этих приказов. Те эмоции, которые даже от себя я прятал за маской деланного равнодушия.

Может, конечно, Лис такой была со всеми – я не знал. И никогда не видел её общения с другими. Оттого и казалось, что это именно меня она насквозь видит. Было как-то не по себе сначала, потом привык.

– Ну как хочешь, – отвернулась от меня снова к обрыву, подставляя лицо порывам ветра, которые и так трепали её волосы.

Снова их обрезала.

Мне не нравилось, что она их постоянно обрезает. Они слишком вкусно пахли и на ощупь были приятными, хотя мне редко приходилось их трогать. И хотя я просил её не менять причёску, Лис всегда говорила, что это её волосы и она будет делать с ними что захочет, а я ей никто, чтобы командовать...

Наверное, я и правда был никем. Даже касался её за все эти годы лишь несколько раз. Опять же потому, что мне это было не позволено. Хотел ли я её трогать? Наверное... Я ста-

рался об этом не думать. Больше думал о том, что дотронувшись, выдам себя, ведь её охрана узнает чёрного волка по запаху, а ещё... испачкаю её.

Но в одном я был уверен точно – я не хотел делать того, что сделаю сегодня. Никогда не хотел. Смотрел сейчас на её профиль, на курносый, немного вздёрнутый нос, пухлые губы, поджатые как почти всегда недовольно, прямые брови...

Что он с ней сделает?!

– Ты что-то сказал? – снова посмотрела она на меня.

Лис не отводит взглядов, смущаясь, как делают другие девушки. Не поправляет игриво локоны. Не кокетничает. Говорит и смотрит всегда прямо в глаза. И порой мне кажется, что там видит ответы на свои вопросы, даже если их не озвучивала. Но никогда не лезет в душу. Такая вот странная. Может, дело было в её происхождении, а не в странности, конечно.

– Нет.

– Показалось, – пожала плечами и вновь прикрыла веки, распахивая их через секунду. – Я забыла. Принесла тебе кое-что.

– Мне?

– Ну, – отмахнулась она. – Глянь сзади, – кивнула на спинку коляски.

Я покопался в висящем там рюкзаке и вытащил небольшую папку.

– Открой.

Послушался и замер.

– Ну как?

Сглотнул.

– Чего молчишь-то? Норм не норм?

Лис всегда говорила со мной как... с братаном на улице.

Не знаю, откуда у неё эта манера общения. Со мной – почти всегда так. Может и с другими тоже. Не знаю.

– Нормально, – кивнул.

– Ну похож, да?

– Похож, – согласился, глядя на свой портрет, набросанный карандашом.

– Это тебе на день рождения.

– У меня же зимой.

– Да я знаю, – беспечно взмахнула она головой, – на будущий. Или на прошлый.

Я промолчал. Потому что совсем скоро придёт моя очередь преподнести ей «подарочек»...

Мы просидели вот так молча почти час. А потом она вздрогнула, будто бы спала до этого, хотя совершенно точно не спала, и открыла глаза.

– У меня нехорошее предчувствие, Атам, – нахмурилась. – Ты зря не уехал, когда собирался.

Я и сам жалел, что не уехал. Было только одно «но», о котором она не знала. Я скрыл от неё. Не смог рассказать настоящую причину того, почему мой побег сорвался. Что бы я ей сказал? Что начал подозревать, что за мной следили? Что

возможно кто-то знает про неё, и если я уйду, то отец очень жестоко может заставить меня вернуться? А мне не хотелось ей вредить... Хотя теперь это и вовсе не имело значения, потому что мне нужно отвезти её к нему.

Как я это сделаю?! И что сделает с ней он?

– Ты тут, нет? – развернула она коляску, чтобы оказаться напротив, а не боком. – В облаках витаешь.

– Да, зря, – согласился с её прежними словами.

– Ну что, расскажешь, или я домой?

Я лишь мотнул головой отрицательно, потому что язык не поворачивался прямо сказать, что домой она сегодня не поедет. Но Лис поняла по-своему.

– Ладно. Тогда до встречи, – развернулась ещё на девяносто градусов.

– Стой! – я схватился за подлокотник, и она даже отпрянула.

– Ты чего дёргаешься-то? – воззрилась на меня возмущённо.

– Прости... Я просто...

Посмотрела прямо мне в глаза пытливо:

– Что-то совсем ужасное на этот раз?

Я кивнул.

– Неужели ты не можешь прекратить это всё? Есть же способ.

Есть способ! Вызвать альфу на бой! Убить отца... Или сбежать, поджав хвост. А это идея! Может мне сбежать вме-

сте с ней? Волк внутри заскулил, вспомнив силу приказа альфы. В общем... не сбежим мы. Раньше надо было. Теперь я только измучаю зверя, пока не исполню его волю.

– Нет способа, – глухо отозвался и встал.

– Дела... – вздохнула она. – Может, я могу что-то для тебя сделать?

Можешь! Беги! Но вместо этих слов я отвернулся.

– Что ты сказал?

– Да ничего я не говорил, Лис! Нечего мне сказать!

– О как, совсем всё плохо. Я-то в чём виновата? На отца и ори. Ну или вон просто. В воздух.

– Если бы это помогло, – вздохнул, решаясь.

– Ладно, – тоже вздохнула она, набирая сообщение в смартфоне последней модели. – Я предупредила, что задержусь. Давай ещё с тобой посижу.

Я смерил её взглядом. Мне нужно сейчас просто закинуть её на плечо, затащить в машину и привезти в стаю. Позволить ему сделать с ней то, что он там задумал, а потом...

Я поморщился и присел рядом.

– Лис... – начал было и заглох из-за комка в горле.

Собрался с силами.

– Я не говорил тебе... В общем... Я не человек... Оборотень... Чёрный волк... Хотя может и оговаривался раньше случайно, но...

Лис прыснула и постучала себя костяшкой пальца по лбу.

– Ты меня вообще за дуру держишь?

– В смысле? – вообще я думал, что она разозлится, что умолчал.

– Считаешь, за это время не поняла? Блин, я думала, ты умнее, честное слово.

– Подожди... Ты же... У тебя нет нюха и всего остального...

– И что? Это же не значит, что я тупая, да?

– Не значит, – согласился и выдохнул. – И что мой отец альфа, ты тоже поняла?

– Ну предполагала. Вижу же, как тебя корёжит после его «просьб».

– Слушай... А что бы ты сделала на моём месте, если бы тебе отдали приказ... из-за которого нужно было предать... ммм... друга?

– Я бы не оказалась на твоём месте, – хмыкнула она. – А тебе говорила уже, что пока будешь позволять, он так и продолжит тебя использовать. Молчала о своих догадках про волка и альфу, раз ты не хотел говорить. Но ведь ты мог бы просто уйти. Или поменять стаю, например.

– Это не выход.

– Ну тогда продолжай бегать по его поручениям, а потом сиди тут с кислым... лицом.

– Лис...

Она вдруг резко обернулась, оглядываясь по сторонам. И только тогда я волчьим нюхом почувствовал, что мы не одни. Что ни говори, а интуиция у неё работает лучше, чем мои звери-

ные инстинкты и нюх.

– Ты их привёл? – вновь развернулась ко мне.

От колёс отлетели несколько камешков и сорвались вниз.

Я покачал головой отрицательно.

– А что тогда тут делают чужие? Сюда никто не приходит, кроме нас с тобой.

– Лис...

Её глаза вдруг расширились, и она отъехала чуть назад, остановившись на самом краю уже.

– *Со мной* связан приказ твоего альфы?

– Понимаешь... – я отвёл взгляд, но всё равно успел заметить, как она быстро вытащила что-то из кармана лёгкой курточки, в которой была.

– А ну отошёл! – приказала, а не попросила.

– Лис...

– Отошёл от меня, сказала. И убери своих шавок, – да, Лис совсем не кисейная барышня. Но другого я и не ожидал. Хотя на самом деле не ожидал и что вообще попаду в подобную ситуацию.

Я назвал её другом, хотя знал, она мне другом не была. Как и я ей. И всё равно непросто решиться избавиться от того, к чему уже привык за столько лет. Больше у нас не будет таких вот встреч, разговоров. Потому что я всё испортил. Или Луна так распорядилась.

В конце концов, я же не питал к ней каких-то очень нежных чувств. Привычка, наверное, просто. Да и отец не стал

бы её убивать. Какой от этого прок? Наверняка он планирует что-то вроде провокации. Мне просто нужно убедить её в этом. И себя.

– Послушай, Лис...

Свободной рукой она попыталась направить коляску так, чтобы меня объехать, продолжая держать в другой, вытянутой вперёд перцовый баллончик... Разглядел-таки. Вот значит как. Внутри неприятно царапнуло.

– А мне казалось, что ты мне доверяла, – прозвучало с упрёком.

– Догадываясь, кто ты? – выгнула она одну бровь и поджала пухлые губы. – Тем более, как видишь, не зря, – припечатала.

Тут мои обвинительные мысли поутихли. Но я всё равно шагнул так, что загородил ей проезд. Парни за моей спиной не оставляли выбора. И она это знала. Просто сдаться без боя не могла. Даже не имея второй сущности, она была бойцом по натуре.

– Ты же понимаешь, что...

– Если ты думаешь, что я не попытаюсь себя защитить, то ты меня совсем разочаруешь, Атам. Только подойди, – она двинула рычажок назад так, что теперь одно неверное движение – и полетит вниз вслед за камешками.

У меня перехватило дыхание. Я даже руку протянул вперёд, будто бы хотел её остановить, но при этом не придвинулся ни на миллиметр. Лис сумасшедшая (нормальная бы

со мной даже говорить не стала), она и правда может учудить что угодно.

– Только не делай резких движений, – попросил её.

– Это ты не делай, – насмешливо отбила она мою «заботу».

– Послушай... У меня нет выбора. Попробуй понять.

– Да пошёл ты, Атам, – она покосилась на телефон на своих коленях.

Да, только отправила сообщение своим «надсмотрщикам». Теперь её не хватятся несколько часов. Если бы она этого не сделала, то возможно за ней бы кто-то пришёл сюда. Но сейчас её руки были заняты, чтобы позвонить и сообщить о подставе.

Она ведь доверяла мне. И я это знал. Получал от этого какое-то отдельное удовольствие. Потому что обычно те, кто мне доверял, чуть позже, сталкиваясь со мной настоящим, начинали ненавидеть. Перед ней же изначально не было необходимости притворяться. Я был самим собой. Но она всё равно не боялась с самого первого дня нашего знакомства. И почему-то продолжала общаться и после того, как я рассказал ей довольно большую, но главную – правдивую, часть истории о себе.

Тогда я считал, что просто не понимает опасности. Не знает, кто я. Вот и думает, что ей ничего грозит. Теперь по всему выходило, что Лис знала, с кем имеет дело. Знала, чего можно от меня ждать. Но всё равно продолжала приезжать

сюда, сбегая от охраны. И пусть и имела в кармане нелепое средство защиты, однако не боялась, что я всерьёз могу ей навредить.

Мне не казалось, что теперь я разочаровал её. Ведь она знала, что я такой и есть. И всё же пугать её (хотя сам боялся), было неприятно. Хотелось сгладить как-то эту ситуацию. Оставить хотя бы иллюзию, что не произойдёт ничего ужасного. Для нас двоих.

– Я попытаюсь тебя защитить, – ляпнул и сам же понял, как тупо это прозвучало.

Поняла и она. Даже поморщилась, и по её губам я прочитал не очень приятное обзывательство в свой адрес, похожее на «балабол». Ну да, похитить, чтобы потом защищать – отличная же идея. Вот вроде никогда не считал себя идиотом, а сегодня прям что ни слово – то глупость.

Ребята за спиной быстро приближались, тем самым поторапливая и меня. Как только они окажутся здесь, церемониться с ней никто не станет. И меня не послушают. Отец по любому подстраховался. Или старший брат.

Только бы понимать, что он с ней сделает, тогда мне было бы проще.

– Тебе лучше поехать со мной, чем... – начал было, но её насмешливый голос перебил:

– Да чем же лучше-то? Лучше было бы, если бы ты уехал, когда собирался, а не решил притащить меня в свою любимую стаю. И не притащил бы её сюда. И не врал мне в глаза

пару минут назад, изображая искренние переживания.

– Ты же знаешь...

– О том, как ты страдаешь, бедный, но всё равно делаешь всё, что папочка тебе скажет?

Прямо ударила этими словами. Ведь только перед ней я открывал душу, а она...

– Что, неприятно слышать правду, Атам? Да кто тебе ещё скажет? Ты же эгоист до мозга костей. И ладно бы сразу в глаза признался. Один на один. А не вот так...

Она перевела взгляд на кого-то за моей спиной. Кого-то из наших. Я вскинул руку, давая знак не подходить ближе, потому что её пальцы на рычажке управления напряглись. Я знал, что она может это сделать. Просто на зло.

И вдруг её губы исказились в насмешливой улыбке.

– Папочке привет, Атам, – бодро отсалютовала она и двинула рычажок, а коляска поехала назад, в пустоту.

Глава 2 Едем на семейный ужин

Я кинулся к ней и в последний момент успел удержать. За подлокотники вытянул коляску на себя, сразу же развернув спинкой в другую сторону и загораживая собой путь в пустоту. Чтобы наверняка не смогла повторить это. Сердце барабанило в груди как сумасшедшее. И ещё не успел отойти от того, что едва не произошло, как... Лис брызнула мне из баллончика прямо в лицо. Машинально я отшатнулся, прикрываясь одной рукой, и сразу почувствовал, как нога соскользнула с обрыва.

Бестолково взмахнул теперь уже обеими руками в воздухе. Только мысль мелькнула, что хвататься не за что тут, а никто из наших ребят не успеет... Вопреки всем рассказам, кадры из прошедшей жизни перед глазами не пролетали. В голове вообще резко стало пусто. Даже как-то обидно, что мне и вспомнить толком нечего. Точнее, вспоминать есть много чего, а вот приятного от этого мало. Но раздумывать об этом мне дали, ведь кто-то всё же ухватил меня за рукав снизу и дёрнул на себя прочь от края.

Прежде я как-то не смотрел, что находится прямо под оврагом. Только вперёд – на огни города вечерами или на очертания высоток днём. Много лет назад прямо под обрывом была целая россыпь острых камней, с тех пор мне не приходило в голову опустить взгляд. Теперь же едва не при-

шлось проверить лично, как говорится, на собственной шкуре. И хотя желание узнать, чего именно я избежал, было сильным, пока глаза застили слёзы.

Окончательно восстановив равновесие и проморгавшись, я осознал, что спасла мою жизнь именно Лис. И меня не удивило, что ей хватило сил. Во-первых, она только поменяла мою точку опоры, а не держала. Во-вторых, у Лис довольно сильные руки, потому что ей приходится этим компенсировать слабость ног, а коляска стояла на тормозе, давая ей упор. Да даже то, что она не дала мне погибнуть, не стало удивительным. Она бы любому помогла на моём месте. Или почти любому. Но всё равно почувствовал себя отвратительно. Потому что это не меняло моих дальнейших намерений.

И на её лице тоже отразилась досада, когда поняла, что теперь с одной стороны стою я, а с другой – ребята из стаи.

– Что теперь, Атам? – настороженно воззрилась на меня снизу вверх и потрясла баллончик, видимо прикидывая, насколько его ещё хватит.

– Поедешь со мной в стаю, – откашлялся я.

Глаза ещё слезились, нос был забит влагой. Нюх она мне явно на сутки минимум отбила. Во всяком случае мне так казалось в этот конкретный момент. Для людей-то приятно-го мало, а уж для оборотней...

– А там что? – попыталась придать голосу беспечности.

– Не знаю, – признался честно.

Лис поморщилась, и вновь глубине её глаз мелькнула чер-

товщинка. Тут же её коляска ускорила по направлению назад, врезаясь в одного из ребят, и резко повернула, проезжая по стопам второго. Они не ожидали такой прыти, а потому оказались не готовы к её действиям. Возможно ей бы удалось обойти третьего, и я даже думал притвориться, что подвернул ногу и позволить ей уйти, но волк заскулил от давления приказа. И одновременно от того, что не хотел его выполнять.

В пару прыжков я оказался рядом с ней, и одним махом выбив из её рук орудие защиты, когтями разорвал пристёгивающие её к креслу ремни. А затем поднял на руки. Лис схватилась за мои плечи, обдавая меня своим вкусным запахом, заставляя рот наполниться слюной. Я знал, что она вкусно пахнет. Но не думал, что чем ближе, тем вкуснее.

К тому же почему-то мой забитый нос сейчас ощущал её аромат, отказываясь чувствовать все остальные запахи вокруг. Но я не успел нормально об этом подумать. Ведь наши глаза впервые оказались так близко. И её губы...

Которые вдруг снова изогнулись в злой усмешке, а следом её ногти впились в мою шею, а острые зубы – в подбородок. Я едва её не уронил от неожиданности, но всё же удержал, прижав чуть сильнее и мотнул головой, высвобождаясь. Только вот задел её губы, случайно разбив верхнюю.

Не знаю, на что она рассчитывала, даже если бы я выпустил её. Не ползком же убегать от нескольких здоровых мужиков. Хотя это Лис, она могла выкинуть ещё и не то. За

годы нашего общения я не сомневался в этом.

Только увидев кровь, стекающую с острого, упрямо приподнятого подбородка (будто я не удерживаю её силой, а несу как раз по её распоряжению), растерялся:

– Прости, Лис...

Как и думал раньше, причинять ей даже случайный вред было неприятным. И неважно, что мы друг другу никто. Мне не хотелось бы видеть, что ей больно и плохо. К слову, я и не увидел. Она не стала упрекать, плакать или показывать свои истинные чувства (хотя был уверен, что внутри ей не так легко, как это выглядит со стороны). Вместо этого усмехнулась опять и небрежным движением тонкой ладони стёрла алую полоску. Вытерла свою руку намеренно демонстративно о мою одежду:

– Потом за всё сразу извинишься. Думаю, это не последняя моя кровь в твоей стае.

Я сжал зубы, потому что не мог представить ситуации, в которой может пролиться её кровь. Не прикажет же отец её просто избить – это совершенно ни к чему. Наверняка, ему нужно что-то другое. Хотя вряд ли, конечно, что-то хорошее. Знать бы что... И если она и заметила мои размышления, то свой страх ничем не выдала. Только руки от меня убрала, сцепив их под грудью (нужно отметить, красивой такой грудью, подчёркнутой белой обтягивающей майкой, даже жаль, что сверху куртка ещё) и перестала смотреть мне в лицо.

Я усадил Лис в свою машину впереди рядом с водителем-

ским сиденьем и дал команду ребятам ехать сзади. Она раздражённо фыркнула, когда пристёгивал её ремнём безопасности. Для этого пришлось наклониться к ней близко, отчего поймал себя на мысли, что едва ли не специально теперь делаю это после того, как немного подержал её на руках. К счастью, Лис была слишком занята своей злостью, чтобы заметить.

– Да брось, к чему беспокойства, – буркнула. – Или у тебя приказ привезти меня целой обязательно?

– Лис, не надо, – нахмурился. – Ты же...

– Не начинай. Я твои истории наслушалась. Чёрт, – усмехнулась коротко, – так и знала, что этим всё закончится. Баллончик этот дурацкий таскала. Потому что знала.

Напоминание о её недоверии заставило стиснуть руль сильнее. Сам не понимал, почему это меня так задевало-то. Но факт оставался фактом.

– А зачем приходила тогда, если не доверяла? Могла бы не приходиться.

– Не твоё дело, – и дальше снова было какое-то тихое ругательство. А потом ей будто что-то в голову пришло, так поспешно добавила: – Вообще-то это моё место. Так что формально это ты ко мне приходил, а не я к тебе.

Если она говорила о нашей первой встрече, то всё верно – приходил к ней я. Но ведь...

– Я нашёл его, когда ты ещё под стол пешком ходила, – отозвался, желая восстановления справедливости, и тронул-

ся. В конце концов, я наткнулся на неё случайно, а не следил и тем более не планировал того, что вышло в итоге.

– Ты дурак? Я с детства на коляске. Как я могла ходить под стол пешком?

Я прикусил язык. Неприятное напоминание в который раз заставило испытывать чувство вины, которое всё это время успешно гнал прочь. Повисло тяжелое молчание, которое она нарушила первой:

– Как думаешь, ползком я от вас далеко убегу?

– Я попросил взять твою коляску. Её везут в другой машине.

– О, спасибо тебе, добрейший Атаман. На коляске сбегать гораздо сподручнее.

Она редко называла меня полным именем. Знала, что мне это не нравится. Я ненавидел своё имя. Но все звали меня именно так. Кроме неё. Я даже пожалел тогда, что раньше её не встретил и она не придумала это красивое сокращение. Но с тех пор всё время стремился к ней, чтобы снова меня так назвала. Других просить тупо было как-то. А она сама это делала... И хотя бы в благодарность за всё, попытался успокоить:

– Лис, я постараюсь сделать так, чтобы тебе не навредили.

Она кинула на меня скептический взгляд:

– Всерьёз думаешь, что я там нужна для другого? Наверняка твой папочка решил просто пригласить меня в гости. На ужин, да? Семейный. Или это типа знакомства с родите-

лями? – поиграла она бровями. – Посидим тихонько, поболтаем.

Я заскрипел зубами.

– Только если ужином буду я, Атам, – припечатала и отвернулась к окну, разглядывая быстро меняющийся пейзаж.

Я гнал автомобиль в гнетущем молчании, стараясь выплеснуть скопившееся напряжение и негатив, представляя, что может ждать её в моей стае.

Обычно моя работа заключалась совсем в другом – никого из своих девушек (да-да, Лис и не была моей девушкой, просто знакомая – это я сам себе напоминал. На всякий случай) никогда не приходилось привозить в стаю. Всё, что нам было нужно, получалось иным путём. Уж точно не силой. Так почему было сейчас не поступить так же? Я мог бы солгать ей о чём угодно, мог бы выманить у неё нужную информацию... Наверное. Но зачем везти её туда? Чтобы что?!

Вдруг она вздохнула как-то устало что ли:

– Расслабься, бесишь.

– Что? – даже забыл на дорогу смотреть. Я же слова не сказал!

– Расслабься, говорю. От тебя прям тянет депрессухой. Вообще-то это меня похитили, а не тебя. А ты дёргаешься больше.

– Лис...

– Ну что?! – она резко повернулась, глядя прямо мне в глаза. – Хватит, я сказала. Раз ты уже принял решение, то

просто исполняй его до конца. И всё. Не нужно корчить из себя святую невинность, которую заставили нехорошие дяди. И на дорогу смотри. Угровишь меня раньше времени. Расстроится твой альфа. И наругает тебя.

В её глубоких тёмно-серых глазах с чёрными узорами, отходящими от зрачка, клубилась насмешка и злость. Даже сейчас Лис не ныла, а злилась. И больше на свою беспомощность, а не на меня. Я чувствовал. Будь у неё вторая сущность или хотя бы возможность бежать – всё вышло бы иначе, у неё был бы шанс. Так же я был заранее уверен в исходе нашего небольшого сражения у обрыва. Там мы встретились впервые и по умолчанию решили продолжить общение, там же его кажется и закончили.

Но сейчас она была права. Веду себя как тряпка.

Заглохнув, я просто вёл машину и старался больше на неё не смотреть. Толку? Всё равно привезу её в стаю. И постараюсь не допустить чего-то ужасного... Вот кому я вру? Лис тоже прекрасно понимает. Что я сделаю против приказа отца? Если доведу её до стаи, обратного пути уже не будет.

А мысль свернуть и оторваться от слежки не успела даже оформиться, как перед нами пристроилась машина брата. Тут же увидел его входящий на телефоне.

– Зачем ты-то тут?

– Провожу вас. Чтоб ты глупостей не наделал.

– Без тебя а то не справился бы, – огрызнулся.

– Вот я и проконтролирую. В крайнем могу забрать её к

себе. Или девчонка буйная?

– Нормальная.

Лис фыркнула, потому что видимо слышала наш разговор.

– Сейчас приедем, проверю, насколько она нормальная, – пошло хмыкнул брат и отключился.

На её пухлых губах тут же появилась горькая усмешка.

– Какой же ты...

– Какой? – свёл я брови, устремляя на неё предупреждающий взгляд.

Ей всегда позволялось чуть больше, чем остальным. Только рамок прежде она серьёзно не переходила. Сегодня же делает это уже в который раз подряд. Так уверена, что из-за этой непростой ситуации стану спускать ей оскорбления?

– Лицемер, – бросила безразлично. Но сразу добавила: – Хотя чего от тебя ещё можно было ожидать?

– Может хватит уже? – зарычал невольно.

– А то что? Расплачешься? – сверкнула Лис злыми глазами, а я резко надавил на тормоз и схватил её за подбородок, поворачивая её лицо к себе.

Глава 3 Радужный приём

Я смотрел на неё взбешённым взглядом, и звериные инстинкты клокотали внутри. Мне хотелось встряхнуть, наорать, заставить считаться с собой. Но вместо этого процедил сквозь зубы:

– ТЫ как никто знаешь, что я чувствую. ТЫ знаешь, как я всего этого не хочу. И сейчас специально так себя ведёшь, чтобы не показать, что тебе страшно! Пытаешься задеть меня, надавить на больное, чтобы самой было не так плохо. Но каждый из нас живёт свою жизнь и по своим условиям. Если ты знала, кто я, откуда, но продолжала со мной общаться, то значит хотела этого, даже несмотря на возможную угрозу! – даже легче стало, когда озвучил очевидное. – И не надо теперь из себя строить невинную обиженку. Иначе у нас с тобой и не могло выйти. Тебе самой нравилось ходить по острию ножа, общаясь со мной.

– Ездить, – отозвалась она равнодушно на мою тираду, которая явно не произвела особенного впечатления.

– Что?

– Ездить, не ходить, – кивнула на свои обездвиженные ноги. – Высказался? Поехали дальше. А то твои друзья нервничают.

Тут я тоже заметил, как ребята из машины сзади вышли и уже начали приближаться к нам. Потому вновь завёл двига-

тель и тронулся. Но был уверен, что правильно понял выражение её лица, а вот это вот спокойствие – лишь напускное.

– Мне не страшно, – вдруг заговорила она. – Мне... – замолчала, словно передумала говорить.

– Продолжай.

– Обойдёшься. Наговорились мы с тобой, кажется, Атам. Теперь найди себе другие свободные уши.

Эту грубость пришлось всё же спустить. Потому что, наверное, она была права. Вряд ли мы когда-то вновь окажемся вдвоём на обрыве. Вряд ли станем ещё говорить обо всём на свете. Но и другой собеседник мне больше не нужен. Кажется, и я правда наговорился...

И всю дорогу до стаи она больше не проронила ни слова. Мне чудилось, что ощущаю её нервозность. И непривычно для себя хотелось её успокоить. Прежде так запросто и не вспомню, чего боялась Лис. Иногда думалось, что вообще ничего не боялась.

Притормозив у нашего перевалочного пункта, вышел, чтобы забрать её из машины. Но меня перехватил брат и отвёл в сторону, приказав кому-то из ребят доставить «груз» в место назначения. Вот только стоило ему попытаться взять Лис на руки, как та зашипела и укусила его ладонь. К счастью, я был недалеко и успел до того, как этой самой рукой он отвесит ей пощёчину.

– Не трррррогать, – обернулся к остальным, не удержав рвущуюся наружу ярость.

Парни отступили. Во мне была кровь альфы, послушаться меня можно только, если отец или брат прикажет обратное.

– Остынь сам, – подошёл как раз последний, – с ней есть кому тут возиться.

– Я сам отнесу.

– Ты в сторожевые псы записался, братишка?

– Отвали от меня!

Брат поморщился.

– Будешь себя вести вот так при отце, он тебе мигом мозги на место поставит. Придурок.

Я присел перед Лис, не отвечая ему. Чтобы не драться при всех.

– Я возьму тебя, ладно? – самого аж трясло отчего-то.

Даже не думал, что меня так впечатлит тот факт, что кто-то её может коснуться.

– А если нет, тогда домой отвезёшь? – она насмешливо изогнула одну бровь.

– Лис...

– Неси давай. Если мне самой нельзя.

И ведь нельзя. Поэтому осторожно поднял её, прижимая к себе. И второй раз за день почувствовал, какая Лис лёгкая. Её вес вовсе не чувствовался. И раньше видел, что она стройная, но теперь, когда можно было её трогать, и она не сопротивлялась, как когда утащил её с коляски, а держалась за мою шею, это чувствовалось по-другому. А ещё я глубоко втянул носом её запах... В этот же момент её недавно под-

стриженные пряди коснулись моей щеки. И внутри меня что-то отозвалось. Что-то... мужское...

Я считал Лис корешем. Ну или кем-то вроде того. Делился с ней важным. Тем, что никто другой бы не понял. А она понимала. И не отталкивала меня. Пусть я был старше неё нормально так (она, кажется, была ровесницей моей сестры или совсем немного младше), но при этом казалась сильной достаточно для того, чтобы спокойно принять мои душевные метания. Никогда не жаловалась на жизнь. И мне не давала. А теперь мы оказались по разные стороны... И мало было одного этого, я вдруг осознал, что Лис – давно уже не своевольный подросток, не пацанка, а красивая, притягательная девушка.

Что-то такое в ней я видел и прежде, но всегда гнал от себя эти мысли. И дело не в том, что я могу потом встретить истинную пару. Скорее, после того, что я рассказывал ей о себе, она бы послала меня. Зная Лис, могу предположить, что очень далеко. А я бы не сдержался и ответил ей. Вот и приходилось нам обоим сдерживать свои характеры, чтобы продолжать наше бессмысленное по сути общение. Хотя вот прямо сейчас оно уже не казалось мне таким уж... бессмысленным.

– Уймись, – коротко отозвалась она вдруг на мои мысли. Хотя я точно никак не проявил своих чувств.

– В смысле? – прикинулся дураком.

А Лис поджала скептически губы:

– В смысле держи содержимое своих штанов подальше от меня. Понял?

– Я не собирался! – даже остановился от её наглости и пронизательности.

Она же вдруг повернулась так, что между нашими лицами оказалось всего несколько сантиметров. Провела кончиками пальцев по моей шее (представить не мог, что она так вот умеет это делать). Медленно облизала губы, заставив меня застыть и прикипеть взглядом к этому зрелищу. Содержимое, про которое Лис говорила совсем недавно, напряглось так, что штаны захотелось поправить, мешали. Затем наклонилась ещё ближе, вновь обдавая меня своим ароматом, и томно прошептала почти мне в губы:

– Вижу я, что ты собирался... Окучивать будешь тех, кого тебе прикажет папочка. А от меня держись подальше со своим неуёмным либидо. Это ясно?

Я осоловело кивнул, и из-за её почти ласкового, соблазнительного тона только через несколько шагов понял, что именно она сказала. Разозлился, конечно. Но она уже отвернулась, разглядывая всё вокруг. И начинать спорить было уже поздно. Поэтому просто перехватил её удобнее, назло касаясь ближе к попе и прямо под грудь, и понёс в комнаты на втором этаже. Только смущения на насмешливом личике так и не заметил. Кажется, в кои-то веки меня настигла кара разом за всё плохое, что я когда-либо делал.

А на лестнице нас обогнал брат, преграждая дальнейший

путь.

– Вниз, – заявил он, кивая мне куда-то в пол.

– Что вниз?

– Она не в гости приехала. Вниз её.

– ЗАЧЕМ?! – прорычал я, поворачиваясь к нему боком, чтобы Лис была подальше.

– Отец приказал. Тащи девчонку вниз, – отозвался он и, зная, что против отца не пойду, просто ушёл.

Я же так и стоял на месте пару минут, осознавая, какую кашу заварил. И как неприятно теперь будет её расхлёбывать.

– А что у вас внизу? – спросила Лис, пытаюсь сделать беззаботным голос, но я услышал, как он дрогнул.

– Ничего.

– Всё равно же увижу, – пожала плечами она, но заметно напряглась.

– Там... камеры...

– Что-то типа тюрьмы или... пыточной? – на последнем слове её голос стал немного тише.

Я кивнул.

– Понятно, значит, приём будет радушным, – отозвалась она и побледнела.

Но больше ничего не говорила. Не стала просить помочь и сбежать. Или выговаривать мне, какой я предатель и весь такой ужасный оборотень. Даже перестала вертеть головой по сторонам. Теперь смотрела лишь мне в плечо и задумчиво перебирала пальцами ткань моей одежды.

Я же прижал её к себе посильнее, будто это могло ей помочь. Но всё равно отнёс в одну из камер и положил там на матрас прямо на полу.

– А тут уютненько. Я думала, кандалы будут, – попыталась пошутить, оглядывая тёмную комнату, в которой единственный источник света – мутная лампочка на проводе в углу. – Ах да, что меня связывать. И так не убегу далеко.

Я растерянно сел рядом с ней, не решаясь уйти и оставить её тут одну. И что делать дальше, тоже не знал. Мне пора было уже идти, но ни я, ни мой зверь не могли найти в себе сил успокоиться. Изнутри грызло неприятное предчувствие. С каждой минутой оно только нарастало. А интуиция обманывала нас редко.

– О, так это двухместный номер? – толкнула меня в бок Лис. – Я думала, специально для меня выделили, а ты оказывается тоже тут остаёшься.

Я промолчал. Но когда замолчала и она, сделалось как-то совсем жутко. Повернул голову, встречаясь с ней глазами. Они при этом освещении казались немного влажными... Или не казались...

– Лис, я... – что можно сказать той, кого сам сюда приволок? Вот и я не придумал. Вместо этого сжал кулаки, чтобы перестать вести себя как не пойми что.

Её руки дёрнулись ко мне, словно хотели удержать или обнять, но вместо этого обхватили собственные плечи. Покачнувшись, Лис оперлась спиной на холодную стену.

– Одеяло мне найдёшь или тоже не положено? Умру раньше времени от обычной простуды, прикинь, как будет обидно? – она закусила губу.

И мне подумалось, что это чтобы остановиться и не нести больше эту пургу.

– Найду, – пообещал и поднялся. – Я скоро.

Она кивнула и уставилась в противоположную стену. Будто было там что-то интересное...

Оставив её, пошёл в комнаты наверху, чтобы добыть то, что она просила. Меня перехватил брат, передавая приказ отца отправляться вместе с ним к серым волкам за сестрой. Сказал, что муж её возвращает.

Я не сомневался даже, что она добьётся этого. Потому что так смотрела на этого чокнутого бывшего альфу... Меня бешила её к нему привязанность. Больше даже, чем отца. И я сам не понимал, почему меня так это раздражает. Неужели ей так сложно было выполнить план и подставить мужа? Оглянулся вниз по лестнице... Не от того же я бешусь, что если бы она довела всё до конца, то наш альфа не стал бы трогать Лис? И не от того, что сам, как и Ева, совсем не ненавижу своих врагов... Точнее, не всех.

Но никогда в этом даже себе не признаюсь.

Вместе с одеялом захватил бутылку воды и пару сэндвичей из холодильника местной охраны. Не обеднеют. Всё это принёс ей в камеру. Лис была в том же положении, в котором я её оставил. И на моё появление особо даже не отреа-

гировала.

– Я вот тут оставлю, если захочешь, – положил всё на край матраса, а одеяло накинул на её тонкие ноги. Лис кивнула.

Постоял ещё немного молча, но она тоже молчала. И заговорила лишь когда пошёл на выход, уговорив себя, что оставаться смысла всё равно нет.

– А ты вернёшься ещё?

Когда обернулся, увидел, что Лис рассматривала свои ноги так, словно видела их впервые. И была бледной. Даже её обычно яркие губы казались почти белыми.

– Я постараюсь быстрее вернуться, – пообещал. – И узнать, для чего ты здесь.

Это действительно хотелось выяснить скорее, чтобы самому перестать об этом думать и ожидать всяческих ужасов, в которых виноват ведь буду я. Странно, что до сих пор она не обвинила меня ещё, не стала упрекать, истерить. Хотя это же Лис. Она, может, и вовсе не умеет по-девчачьи истерить.

– Угу, – отозвалась глухо, но я заметил, как плотно сомкнулись её губы, чтобы я не видел, что они дрожат.

И это заставило меня замереть. Как её оставить тут?! Как?! А что, если без меня с ней что-то сделают? Как я буду жить с этим? Захотелось обнять её. Мы никогда не обнимались с ней. Но прямо сейчас хотелось именно этого. И ещё коснуться снова её ароматных волос. А может даже губ... Только представив, что она мне на это скажет, я всё же вышел из камеры. Специально не оборачиваясь, чтобы не пе-

редумать.

То, что я чувствовал сейчас, ощущалось неправильным и неудобным. В том плане, что было для меня новым и нестерпимо хотелось от этого избавиться. Одно дело – просто общаться без какой-либо сильной привязанности, и другое – осознавать, что она стала рычагом воздействия на меня.

Мало того, что я отменил побег, когда заподозрил, что отец про неё знает. Так теперь только и думаю о ней. Ещё и в совершенно странном ключе думаю... Это же Лис. Та самая пацанка с острым язычком, который не знает, когда нужно остановиться. Только почему-то теперь думая об этом самом язычке, я невольно создаю в голове образы не наших перепалок, а совсем другого характера картинок... Эдак меня накрыло.

И тут же пришло неожиданно облегчение. Ведь такие мысли только подтверждали, что на самом деле я не так уж и привязан к ней. Сколько раз я влезал в душу девушкам, а потом использовал? Видел в них только тело. Ощущал похожее притяжение. Разве что одна стала особенной... Но это дела уже давно прошедших дней. С Лис же – если я просто хочу её (а может и раньше хотел, просто не замечал или старался не думать) – значит, идёт как и со всеми до неё. Этот интерес скоро поутихнет. Я смогу легко заменить её другой... Которая пусть и не будет меня слушать и понимать, зато я получу что-то более приятное.

Но перестану переживать за неё. Перестану желать видеть

её и говорить с ней. С чего вообще взял, что она какая-то особенная? Я был рад этим мыслям. Выдохнул даже.

Только на всех этих эмоциях немного другими глазами посмотрел на сестру.

Мы никогда не были особенно близки. Мне было около шести или семи, когда отец привёл в качестве жены чужую нам женщину. Старший брат её сразу возненавидел, потому что хорошо помнил нашу маму. А я уже нет. Больше от того, что у меня случилась истерика в день, когда её не стало – а после будто ластиком подтёрли. И когда она стала говорить со мной, заботиться обо мне, даже привязался по-своему.

Брат рассказывал мне, что наша мама погибла по вине семьи альфы двух стай при участии серых волков. Заставлял меня ненавидеть их. И я послушно ненавидел. А вот эту женщину не мог. Хотя брат утверждал, что она из серых. Но никогда никто из нас не видел её вторую сущность. А ведь она совершенно точно была оборотницей.

В моменты, когда мне казалось, что отец ведёт себя с ней добрее, чем с нами, я ревновал. А потом оказалось, что она беременна. И они вдвоём так ждали дочь, что я заранее её терпеть не мог. Позже оказалось, что того, что ждал отец, в сестре не оказалось. Нам он сказал, что общаться с ней близко не стоит. У неё для этого есть мать. К которой тоже стал запрещать подходить.

Но она улучала моменты, и сама приходила ко мне, когда укладывала спать сестру. До сих пор помню, как вечерами

гладила меня по голове перед сном. И так вкусно пахла мамой... Для меня это был запах мамы. Тогда я ещё больше стал злиться на Еву, что из-за неё вот эта добрая женщина не может быть со мной рядом.

Когда мы подросли, я ещё думал, как так вышло, что не являясь парой отца, она смогла родить ему ребёнка. Почему отец, порой очень жестоко наказывавший нас, никогда на неё даже руку не поднял. Не сказать, чтобы любил. Но даже кричал на неё редко. А она послушно и кротко извинялась в ответ и уходила к себе в комнату, где проводила большую часть времени.

А потом случилось то, что случилось. Сначала она просто начала болеть, почти не выходила, потом и вовсе сгорела за пару месяцев. Я даже не успел увидеться с ней, потому что был в отъезде. Почти сразу отец объявил о свадьбе сестры, которую отложили до её совершеннолетия. Но по-прежнему нам нельзя было даже говорить толком. Он разрешил это только теперь, когда уже ничего нельзя было изменить...

И ведь несмотря на странные отношения родителей и явное пренебрежение стаи, Ева даже не думала ненавидеть кого-то, словно жила на своей волне какой-то. Иногда улыбалась мне за общим столом, но стоило на нас взглянуть отцу, отворачивалась и ковырялась в тарелке. А порой дерзила ему. И её он тоже никогда не наказывал так, как нас. Но тогда я уже не думал, почему. Тогда я уже знал...

И глядя на пребывающую сейчас в бессознательном со-

стоянии Еву, которую мы привезли от мужа, я почему-то снова думал о Лис. Они примерно одного возраста, обе добрые, хоть и с характером... И обеим наша семья испортила жизнь... Только тогда я ещё сам до конца не знал, как сильно. И собираясь ехать из дома к Лис в камеру, не подозревал о том, что меня ждёт.

Глава 4 Первая встреча

Почти шесть лет назад

Я колесил по окраине города, не желая ехать домой.

Ещё совсем недавно был так доволен собой. Упивался ощущением победы. Завершённой удачно игры. Сам себе казался неотразимым, самым умным, хитрым, изворотливым и везучим. Меня пьянил вкус собственного превосходства, умения управлять людьми как марионетками.

Это было похоже на охоту. Азарт смешивался с адреналином. Я выслеживал как хищник свою жертву. Играл с ней, получая от этого наслаждение. Заставлял верить себе, терять бдительность. Доверять. Приручал медленно и ненавязчиво. Практически незаметно. Играл свою роль самозабвенно, с удовольствием, отмечая, как очередная жертва начинает смотреть на меня иначе, как начинает влюбляться, видеть во мне кого-то важного для себя.

Затем получал то, что хотел, понимая, что в любой момент времени могу разорвать эту ни к чему не обязывающую связь... Лишь момент расставания всегда старался избежать. Сообщал либо звонком, либо – в смс, если предполагал истерику. Потом исчезал и упивался своей удачной партией, очередным выполненным заданием.

Вот и сейчас мне сообщили, что моя добыча угодила пря-

миком в силки, расставленные для неё задолго до этого. Цель достигнута. Девушка попала в ловушку, из которой ей не выбраться. Я выполнил приказ альфы и по совместительству своего отца. Округлил, обманул и предал. Сделал всё, как всегда. Как много раз до этого делал. Очень достоверно солгал о чувствах. Пообещал счастливое будущее. Заставил поверить в него. В меня. В нас. А потом пропал, как и было запланировано. Отправил её прямо в лапы к другому. И если бы просто к мужчине... Но нет. К зверю. Почти животному... К опасному хищнику. Гораздо опаснее меня.*

План отца был исполнен в совершенстве. Даже она сама не догадается, что это было лишь представлением для неё. А уж тупой зверь, который окажется рядом с ней – и подавно.

Но почему-то в этот раз я совсем не ощущал удовлетворения. Даже наоборот. Мне вдруг снова хотелось обратно в её небольшую квартиру: на кухню, где она будет что-то рассказывать про свою работу и спрашивать, как мои дела...

Прежде казалось, что моя привлекательная внешность в совокупности с умением обольщать и вешать на уши лапшу может решить любую задачу. С любой девушкой. Тогда я ещё не знал, что на самом деле не с любой. Что я тоже могу чувствовать. Что тоже умею скучать. Эти ощущения были мне неведомы раньше, ведь скучать мне было давно уже не по кому. Не было ни единой дорогой мне души в этом мире.

Может именно из-за отсутствия привязанностей у меня и выходило всегда поступать холодно и расчётливо, без скид-

ки на свои и чужие эмоции. Я всё ещё помнил своё первое задание – молоденькую волчицу из серых. Нам нужны были некоторые данные из их стаи, а девчонка влюбилась в меня без памяти и принесла всё на блюдечке. А потом заливалась горькими слезами от того, что я сообщил о нашем расставании. Но хотя она была симпатичной, во мне всё равно не вызвала особой симпатии. Кукла какая-то безмозглая. Кроме красивого тела в ней не было больше ничего. Хотя обладать им было для меня уже достаточно, чтобы посчитать, что задание мне понравилось.

Эта же оказалась какой-то другой. Она была хороша не только внешне, но оказалась удивительно целостной внутри. Самостоятельной. Уверенной. Спокойной. Запоминающейся. И расставание с ней отчего-то затронуло слишком сильно.

Соблазнять её было приятно. Как никогда.

Старше меня всего года на два-три, хотя по внешности и не скажешь. Стройная, умная – заканчивала учиться и работала одновременно. Волосы ароматные всегда собраны в косичку или хвост, реже – распущены. Глаза зелёные-зелёные. А иногда карие... Под настроение. Вроде бы обычные черты лица – стоило ей заговорить – становились невероятно притягательными. Не насмотришься.

Часто брала меня под руку и клала голову на плечо... Говорила, что ей так уютно. А ещё ей нравилось, что я такой весь самодостаточный (как я ей рассказывал), уверенный

(сыграл на все сто), взрослый (я выглядел взрослее и вполне себе представительно, чем и пользовался успешно).

Прекрасно видел, что она меня не любила. Но была заботливой и внимательной. Хотела семью, а я казался неплохим вариантом для этого, потому и пошла на отношения со мной. Послушно проходила «обследование», в процессе которого её накачивали всякой дрянью, о которой она даже не догадывалась. А потом я осторожно вложил в её голову нужную мысль... И исчез, изредка набирая её номер для ничего не значащих для неё разговоров о ерунде. Мне же просто хотелось слышать её голос. Хотя сам себя убеждал, что это я так продолжаю её контролировать, чтобы не сорвалась.

Я скучал. Реально скучал. По её глазам, по её объятиям. По тому, как ненавязчиво она спрашивала, как мои дела. Как задорно смеялась... Не зная, куда я отправил её на самом деле. Не догадываясь, что будет дальше с её жизнью. Мне не сообщили, как нашли её для этого всего, только дали имя и адрес. Возможно просто случайность. Или судьба. Доктор из нашей лаборатории тогда сказал, что она отлично подойдёт выродку ирбиса... Сначала казалось, что мне всё равно. Но теперь я не хотел об этом даже думать.

Внутри всё пылало, злилось, ревело. Волк вертелся и бесился. Хотелось поорать. Или подраться. Я наконец завершил дело и должен радоваться его успешному окончанию, но внутри – буря.

Нет, я был не из тех, кто испытывает угрызения совести

или сожалеет о сделанном. Мне просто мешало внутри какое-то новое, совершенно неудобное, колющее чувство. Оно неприятно ворочалось в груди. И я надеялся, что скоро забуду и о нём, и о той чудесной девушке, которая почему-то тронула меня больше остальных. Нужно было просто переключиться. Может, найти другую. Доказать самому себе, что все они – обычные, на одно лицо почти, и ни одна не способна привязать к себе меня – младшего сына альфы чёрных волков, славящихся своей бессердечностью и жестокостью.

Вот и у меня не было сердца. Просто не могло быть. Значит, и болеть в нём нечему.

И чтобы отвлечься, я направился к тихому месту, куда ещё мальчишкой приезжал на мотоцикле. Сбегал от отца. И от всех. Оно было на самой границе между нашими стаями. Но дальше от нас и ближе к серым. Это только увеличивало ощущение запретности находиться здесь раньше. А теперь мне просто хотелось побыть одному.

Издали заметил, что здесь кто-то есть. Даже разозлился. Кого вот сюда принесло ещё?! И зачем. Захотелось пойти и прогнать незваного гостя. Я считал это место своим. Тем более, желание подраться не прошло. Очень кстати.

С таким настроем и начал приближаться. Но не сразу сообразил, кто и зачем припёр сюда стул. Только приглядевшись сообразил, что это кресло. Даже пыл как-то поутих. И внутри заточила досада – драки-то явно не выйдет. Не калеку же прогонять отсюда. В голове всплыл образ какой-то

старенькой старушки с пледом. Примерно так я представлял того, кто может сидеть в такой вот коляске. Но, с другой стороны, в ней может оказаться вообще кто угодно.

И хотя я приближался тихо – на всякий случай, чтобы застать врасплох вероятного противника, кресло тут же развернулось. Словно его обладатель заметил меня задолго до того, как я его, и был готов. А я с удивлением увидел стриженную под каре девчонку лет четырнадцати. Курносый, чуть вздёрнутый нос. Россыпь веснушек. Поджатые недовольно яркие губы.

Втянул носом запах и... охренел... Да ладно?!

Приблизился не спеша, чтобы не пугать. Но кажется девчонка не чуяла во мне врага. Потому что её лицо даже не изменилось. И, судя по всему, она не боялась. Ни капли. Смотрела на меня как-то нагло и немного раздражённо.

– Привет, – поздоровался и остановился на нормальном расстоянии, держа дистанцию.

Мало ли кто за ней тут наблюдает, прибегут защищать. И если с одним-двумя я справлюсь, то за ней наверное минимум волков десять приглядывает. Если не больше.

– Ну и чего тебя сюда принесло? – склонила она голову набок, вызывающе рассматривая меня.

Мне захотелось грязно выругаться. Я с ней нормально заговорил, а она нарывается как специально. Капризная и наглая. Кто бы сомневался. Из такой, как она, другого и не могло вырасти.

– Тебя не учили здороваться со взрослыми?

– Ты что ли взрослый тут?

– Я.

Она хмыкнула.

– А меня некому учить, ни мамы, ни папы нет, – развела руками, но вместо ожидаемой грусти в глазах – снова вызов. Сразу ясно, что жалости к себе не переносит. И прекрасно понимает, что на такое мне ей ответить нечего. – Но и ты на взрослого не тянешь.

– Не боишься гулять одна? – пропустил мимо ушей её реплику, аккуратно оглядываясь, всё ещё ожидая нападения.

– Тебя что ли бояться надо? – она ухмыльнулась, заметив, что я смотрю по сторонам. Понимала, зараза, что ничего ей не сделаю. И наверное – чего жду, тоже понимала.

– Может и меня, – сделал осторожный шаг ближе. – Да и мало ли, придёт плохой дядя и уведёт тебя с собой.

– Увезёт.

– Что?

– Ты сказал уведёт, но меня можно вот увезти только. Ну или унести на худой конец, – поправила она, так спокойно намекая на свою особенность. Даже вроде подшучивая над ней, провоцируя меня.

Такой палец в рот не клади – оттяпает по самое плечо.

– Ну пусть так. Не страшно? Вдруг я тот самый дядя?

– Ты-то? – девчонка смешно поморщилась. – Не. Не тянешь на дядю. Если только ты его племянник.

– Да брось. Я лет на восемь тебя старше, если не больше.

– И чё? – девчонка вдруг надула пузырь из жвачки, которую всё это время не жевала, пока мы говорили.

– Ты вообще не умеешь разговаривать вежливо? – нахмурился, не понимая, в чём подвох. Неужели она с таким характером и правда гуляет одна? Я вообще никого не чуял рядом. Либо очень хорошо маскируются.

Даже возникла мысль, что может это засада такая. Только никто не мог знать, что я приеду сюда. Сам не знал ещё недавно.

– А ты – не цепляться к незнакомым девочкам? – отбила она.

От её прогрессирующей наглости я даже забыл о своих растрёпанных чувствах. Выбила из колеи просто. Но захотелось её как-то поставить на место.

– Маленькие девочки в это время должны быть в школе.

– А тебе кто сказал, что я маленькая, м? – дерзко вскинула подбородок, но продолжила уже почти нормальным тоном. – Да и... у меня домашнее обучение. Закончились уроки на сегодня... – подумала немного и снова растянула губы в усмешке: – А вот «дяденьки», – произнесла это с насмешкой, – обычно в это время на работе, а не слоняются по городу неприкаянные. Или ты безработный?

– Можно и так сказать.

– А, вон оно что. Кринжово конечно.

– Чего?

– Не бери в голову, – она проехала совсем рядом со мной, направляясь к выезду с обрыва.

– Ты живёшь где-то рядом? – уточнил на всякий случай.

– А тебе-то что? – развернулась она.

– Мне вообще без разницы. Просто это вежливо поддерживать разговор, – отошёл от неё немного. Всё ещё ждал падения.

– Ага. Но ты не выглядишь вежливым.

– И как же я выгляжу? – сверкнул глазами, пытаюсь воздействовать на неё силой (вдруг сработает, если в ней есть хоть что-то от зверя?). Но она вообще никак не отреагировала. Даже наоборот.

– Ты не очень симпатичный и злой какой-то, комплексуешь наверное? – почти демонстративно уже нарывалась.

Я был взбешён этим вопросом. Да все вокруг только и влюбляются в меня, говорят, красавчик, а она! Вредная девчонка! Но всё ещё предполагая, что за нами наблюдают (иначе она не была бы такой дерзкой), близко не подходил.

– А ты не комплексуешь? – захотел отомстить ей словесно, кивнув на коляску.

– А мне-то из-за чего? – невозмутимо отозвалась она, в упор не замечая намёков. – Я ж красавица.

– А это? – снова указал на её средство передвижения.

– Что? – девчонка кажется серьёзно не понимала моих намёков, и от этого стало как-то паршиво. В самом деле, что я к ней прицепился, ещё и давлю на такое? Глупая малолетка

же просто.

А она вдруг расхохоталась:

– Повёлся, да? То-то же. Но нет, из-за этого тоже не переживаю. Смысл? – беззаботно продолжала ухмыляться. – Всё равно ничего не изменить. Затооо... могу отдавить тебе ноги!

И не успел я устыдиться или разозлиться, как пришлось уносить ноги в прямом смысле слова, пока эта сумасшедшая их правда не отдавила.

– Убегай, серый волк, за тобой едет красная шапочка, – хохотала она, нагоняя. И это был первый раз, когда сравнение с серыми меня не бесило. Не до того как-то было.

Речь идёт о событиях книг Посмотри на меня и Отвернись

Глава 5 Она такая... странная

Я убежал от её коляски, пока она с весёлым улюлюканьем гналась за мной, нисколько не делая скидку и всерьёз наезжая мне на ноги, если не успевал отскочить. Сумасшедшая. Я перескакивал через валуны, как горный козёл, а она быстро их объезжала и оказывалась с другой стороны. Так увлёкся этой погоней, что только когда она остановилась, переводя дыхание, задумался, с чего вообще ввязался в эти догонялки.

Сам же сказал, что взрослый уже. Что мне до её детских развлечений? Хотя девчонка выглядела довольной. Смотрела на меня с превосходством. И ни капли смущения или неловкости, что пыталась задавить незнакомца.

– Ты совсем больная, да? – я стоял на высоком выступе, где она бы меня не достала точно.

– Это ты не очень здоров, убежать толком не можешь, – отбила. – И на кой тебе тогда ноги?

– Ну только для того, чтобы убежать от таких ударенных на голову как ты, конечно.

– Ты чё всё время обзываешься, а? – вдруг соорудила недовольную рожицу.

И тогда я понял, что правда постоянно пытаюсь её обидеть. Реально веду себя с ней как подросток. Поморщился. И принял спокойный, серьёзный вид. Стоя на камне... А дев-

чонка расхохоталась.

– Тебе не идёт, – хмыкнула, отсмеявшись.

– Что не идёт?

– Делать вид, что ты взрослый и важный.

– И что же мне идёт тогда?

– Ну вот когда убегал, нормальным казался, – пожалала она плечами беззаботно.

– Казался? – приподнял я одну бровь.

– Ну теперь я снова уже сомневаюсь, – приложила она пальчик к губам, делая вид, что задумалась. Осмотрела меня с головы до ног. Вновь вернулась к лицу. И вдруг перестала ёрничать.

Подъехала ближе.

– Спускайся, не буду больше. Не бойсь.

Что вот за манера искажать произношение слов?

– Я и не боюсь. С чего ты взяла? – спрыгнул на землю рядом с ней и отряхнул брюки от пыли.

– Ну да, забрался как обезьянка на дерево, и оттуда не боишься, – улыбнулась вдруг просто весело, без насмешки. И смело протянула мне ладонь. – Я Лис.

– В смысле Лиса? – принял её ладошку. Она оказалась немного прохладной. Но почему-то меня как током ударило. Только понять, от чего именно, не успел, она руку вырвала и спрятала в кармане.

– В смысле Лис, – поправила меня и вздёрнула нос. – Алиса, – сдалась. – Но всё равно Лис. Так зови. Ок?

Я кивнул.

– А тебя как зовут?

Я замешкался. Она только и делает, что испытывает на прочность моё терпение. А давать ей новый повод не хотелось. Над моим именем не ржал только ленивый. Но решил, что врать какой-то малолетке – совсем тупо. Поэтому ответил правду.

– Атаман, – и сжал зубы, ожидая насмешки и заранее уговаривая себя не орать на неё за это.

– А коротко? – спокойно переспросила Лис, будто не заметила странности или не увидела ничего такого.

– Нет короткого имени, – прозвучало с досадой.

Меня всегда звали полным. И это бесило. Сколько себя помню.

– Придумать? – предложила легко, даже не задумываясь.

– А можешь?

– Запросто! – она замолкла на пару секунд и выдала: – Атам. Подойдёт?

Атам... И почему я не додумался до этого сам лет пятнадцать назад? Как бы это облегчило мне жизнь... Не пришлось бы драться в стае с каждым во времена юности. Не пришлось бы огрызаться сейчас, когда знакомлюсь с кем-то.

– Подойдёт, – согласился.

– Тогда я тебя так буду звать, да?

Я опешил. Она меня когда звать-то собирается? Думает, что мы ещё будем видеться? Я бывал здесь редко. И бывать

чаще вообще не планировал. О чём и решил ей сообщить:

– Вряд ли мы ещё встретимся с тобой. Так что можешь забыть.

– Посмотрим, – хитро улыбнулась девчонка и покатила к выезду.

– Постой! – окрикнул её. – Тебя проводить? Ты правда одна тут? Далеко ехать-то?

После получаса рядом с ней всё равно чувствовал какую-то ответственность. Мало ли что с ней случится по дороге, и понятное дело, что в этом сразу же обвинят меня, если выяснится, что мы виделись. Хотя по идее, даже если с ней всё будет хорошо, а это выяснится, всё равно окажусь крайним. Несмотря на то, что наша встреча – действительно просто случайность, и я ничего плохого не замышлял. Пока, во всяком случае.

– Без тебя разберусь, – весело отозвалась она и помахала мне рукой.

А я смотрел, как удаляется её коляска и не мог понять, что во мне сейчас изменилось. Будто отпустили те тяжёлые мысли, которые кружили в голове. И вообще как-то расслабился. Пока носился тут как идиот... Хотя перед кем стыдиться-то? Перед ней? Вот ещё.

Просто девчонка невоспитанная. Что мне до её мнения? И к чему было вот это её «посмотрим»? Даже если я и решу сюда приехать когда-то ещё, то это же не значит, что мы с ней обязательно встретимся. Не торчит же она тут постоянно. Да

и у меня есть более важные занятия, чем играть в догонялки с капризной нервомотательницей.

И конечно, мне совсем без разницы, как она доберётся до дома и доберётся ли. Не попадёт ли под машину. Не упадёт ли на неё кто-то... Да. Мне всё равно. Именно поэтому я уверенно сел за руль и постарался оказаться как можно дальше от места нашей встречи. А в зеркало заднего вида смотрел просто, чтобы оценить ситуацию на дороге, и вовсе не пытался увидеть вдали крошечную точку коляски среди деревьев. Мне же нет совершенно никакого дела до неё. И уж тем более я не ощущаю вины перед ней за прошлое, о котором она видимо не знает...

В итоге вернулся к обрыву уже через пару дней. Совершенно случайно проезжал почти мимо и решил сделать совсем небольшой крюк в пару километров, чтобы убедиться, что её там нет. А когда издали увидел её кресло, то решил подойти, раз уж всё равно оказался здесь.

Припарковался довольно далеко и дальше шёл бесшумно. Но Лис задолго до моего приближения обернулась и помахала рукой. А когда я разглядел её лицо, оказалось, что она радостно улыбается.

– Привет, Атам, – сказала это так привычно, будто мы двести лет знакомы – раз, а два – всё это время она вот так называет меня по новому имени. Которое мне нравилось гораздо больше прежнего.

– Привет, Лис, – отозвался я и присел рядом на валун.

– А говорил, что не увидимся больше.

– Я случайно проезжал мимо, – прозвучало как оправдание.

– Ну да – ну да, я так и подумала, – прищурилась она.

– А ты зачем тут?

– Дышу свежим воздухом. Почти каждый день после обеда.

Я постарался сразу же забыть эту информацию, потому что она мне совершенно точно была ни к чему. Что общего может быть у меня и этой избалованной девочки? Вот именно, что ничего. И больше мы совершенно точно не увидимся.

– А у тебя настроение сегодня лучше, чем в прошлый раз, – уведомила она меня.

– С чего ты взяла?

– Вижу же, глаза-то у меня работают, – хмыкнула.

Я замолчал. О чём нам с ней говорить? Не о чем. Порыв ветра ударил меня в грудь и привёл в беспорядок её волосы. Она небрежно убрала их за уши и шмыгнула носом.

– Знаешь, что такое ветер?

– В смысле?

– Ну... из чего он.

– Из воздуха? – предположил.

– А почему он дует, знаешь? – не унималась.

– И почему? – сдался.

– Тепло и атмосферное давление распределяется неравномерно, вот поток и перемещается оттуда, где оно высокое,

туда, где низкое.

– Ммм... – многозначительно прокомментировал я. В душе не чаю на кой мне эта информация.

– Это я в учебнике по физике прочитала.

– ... молодец...

Девчонка сложила губки задумчиво и постучала себя по подбородку пальчиком.

– А у тебя есть семья?

Тогда я понял, что она придумывает нам темы для разговоров. Болтушка же. Наверное, ей хочется говорить. Только почему со мной-то? С чего она решила, что мы вообще будем с ней что-то обсуждать?

– Есть, – ответил коротко.

Что мне рассказывать ей о своей семье? Правда вряд ли понравится. Она же даже не знает, что я чёрный волк. Да и вообще – что оборотень. У неё явно нет звериной сущности. А иначе не понять.

– О, прикольно, – обрадовалась она. – А братья, сёстры?

– Брат. Сестра.

– Круууто! Весело вам всем вместе?

Я пожал плечами и отвернулся от неё к обрыву. Что я тут забыл вообще?

– А почему ты меня не спросишь? – подъехала она ближе, почти на самый край.

Во-первых, я про неё и так всё знал. Во-вторых, у меня едва сердце не остановилось от этой её выходки.

– Ты совсем дурная?! – отодвинул её дальше.

– Ты за меня испугался что ли? – насмешливо заулыбалась.

– Вниз же упадёшь! И кто тебя одну сюда вообще отпускает?! Головы бы им поотрывать.

Сорвётся – а обвинять потом меня будут, раз рядом был. Это ж ясно, как белый день.

– Никуда я не упаду. И сама могу решать, куда мне ездить. Ясно? Няньки мне не нужны, – огрызнулась.

– Ты стояла почти на краю!

– И что? Я всю жизнь на коляске. Прекрасно вижу, где я стою, и умею ей управлять. Не надо так орать.

– Почему ты одна тут? За тобой никто не присматривает?

– А тебе какое дело? – она посмотрела подозрительно.

Ещё мне только не хватало, чтобы она кому-то из своих сказала, что я у неё информацию выведываю. Меня и так тут быть даже близко не должно.

– Ты права. Никакого. И вообще у меня дела, – я встал, а Лис стала растерянной.

– Уже пора, да?

– Некогда мне сидеть тут с тобой, будто заняться больше нечем, как болтать с малолеткой, – вновь посмотрел на город вдаль, отводя от неё взгляд.

Только она ничего не сказала, а вдруг резко развернулась и поехала прочь.

– Эй, ты куда? – теперь растерялся я, глядя в её удаляю-

щуюся спину.

– Мне тоже... некогда вот. Ясно? Очень ты мне нужен, – буркнула, не оборачиваясь и... показала мне средний палец.

Захотелось догнать её и преподать урок, как не следует вести себя с малознакомыми мужчинами. Да, в чём-то она была права. Из-за моего воспитания, детства у меня не было вовсе. Только вечное «должен». Может оттого меня и тянуло сюда, и даже понравилось дурачиться с ней, когда не надо строить из себя взрослого и серьёзного. Но это не давало ей права так со мной обращаться. С чего бы мне вообще это ей спускать?!

Сжав руки в кулаки, уговорил себя не наказывать её в этот раз. Да и не бить же её. Можно было бы закинуть на плечо, увезти подальше и напугать хорошенько, но она же бестолковая девчонка. А запугивать детей даже для меня было как-то слишком. Просто не приеду сюда больше и всё. Не доведёт до добра наше с ней знакомство.

Тут же ощутил непонятную досаду от этого решения. А потом... мне пришла в голову мысль как-то использовать её. Подумал, что в будущем мне может пригодиться такой козырь в рукаве сразу против всех. Стоило всего-то привязать её к себе, как я умею. Заставить считаться с собой... Она бы могла мне пригодиться.

Или всё же не связываться? Странная она какая-то. Вот очень странная. Да и маленькая ещё. Жалко вроде. Одно дело мозги запудривать просто девушкам – и другое заводить

типа дружбу с малолеткой впечатлительной. Влюбится в меня – и что с ней делать? Бросится потом с обрыва от неразделённой любви...

Тогда я ещё не знал Лис близко, потому и лезли тупые мысли в голову. Если кто и любил жизнь в любом её проявлении – то это как раз она. Возможно потому, что слишком рано познакомилась со смертью. И воспитанию эта оторва явно не поддавалась. Казалось, она вообще ничего не боится и ни с чем не считается. Уж тем более – со мной.

Ощущения были необычные, конечно. И отчего-то, продолжая смотреть ей вслед, я вдруг расхохотался. Эта вредная девчонка послала меня! Меня, чёрт возьми! Сына альфы чёрных волков! Которого видит второй раз в жизни! Никто со мной так не смел поступать. Луна! Да она и впрямь сумасшедшая...

Глава 6 Мечтала стать балериной

После решения больше никогда не встречаться с Лис, я стал приезжать пару раз в неделю к оврагу. В то время, которое она назвала. И каждый раз находил там её. Иногда радостную, издали приветствующую меня. Иногда недовольную и раздражённую, молчаливую и отказывающуюся даже здороваться, не то что говорить. На вопросы типа «что случилось?» Лис отвечала «не твоё дело, понял?» и отворачивалась. Но для чего приезжала тогда, я правда понять не мог.

Хотя также не понимал и зачем сам туда таскаюсь. Может, меня впечатлила её необычная для меня манера общения (тот её средний палец долго ещё не забывался). Или то, как запросто она вела со мной – не боялась, не стеснялась, не кокетничала – хотя что с неё взять, ребёнок же почти. Может, дело было в том, что ни с кем я не мог быть таким, какой есть, а с ней что-то из себя строить необходимости не было. Но факт оставался фактом. Мы виделись с завидной периодичностью.

Также я проследил за ней и выяснил, что живёт Лис совсем недалеко. В жизни бы не подумал искать её именно тут – на границе стай, если бы нужно было искать. Но сложилось так, что я теперь точно знаю, где она прячется. Хотя выяснилось и то, что охрана у неё есть. И не абы какая. Парней пять – семь за ней приглядывают. Почему отпускают одну гулять

– понятия не имел, а она не говорила. Тоже дело не моё.

Иногда она рассказывала что-то вроде того, как появляется ветер или дождь, или снег. Иногда спрашивала, где я бывал, что видел, что интересного есть в городе, куда её, как я понял, не пускали. Я рассказывал общими фразами, стараясь не выдать себя. Но совсем скоро смог убедиться, что интуиции Лис может позавидовать даже самый осторожный волк.

Приехал к ней после очередного своего задания. Моя новая девушка была из людей, мы пристроили её секретаршей к одному из партнёров отца (он тоже был человеком) – следить, наблюдать, передавать информацию. Моя задача была держать её на поводке. Вроде и отношений у нас постоянных не было, но я приезжал пару раз в месяц, имитируя ухаживания – букеты, конфеты, рестораны... со всеми вытекающими. Она была фигуристая и симпатичная вполне. Поэтому спать с ней было тоже приятно.

К тому времени мы с Лис общались около полугода. И хотя я ещё удивлялся, что мне не надоело, но всё равно приезжал. У нас даже появился свой какой-то график – она теперь точно знала, в какие дни недели я буду на обрыве. Напрямую не обещала ждать, но ни разу не пропустила. И пусть я сам не решил, делаю ли это потому, что хочется, или из соображений, что она пригодится мне в будущем, тоже старался не пропускать таких визитов.

В этот раз вышло так, что прямо со свидания я поехал к ней. Чуть опоздал. Но это случилось и раньше. Зато стоило

приблизиться, как она бросила на меня хмурый взгляд и поморщилась.

– От тебя духами несёт. Фу.

– И тебе привет, – расслабленно ухмыльнулся я, присаживаясь на валун рядом.

Лис отодвинулась и недовольно поджала губы:

– Воняешь, говорю.

– Всего лишь женские духи. Вполне приятные, не передёргивай.

– У тебя, что, девушка есть? – она склонила голову на бок с сомнением. Думает, что у меня не может быть девушки?!

– И не одна, – легкомысленно прихвастнул.

– А вот... они друг о друге знают?

– Нет конечно, – я поправил воротник, расстёгивая верхнюю пуговицу, и потянулся.

– И ты типа доволен собой, считаешь себя мачо, да?

– А ты мне нотацию прочесть хочешь, что так делать нехорошо? – нагло усмехнулся. Мне не было дел до того, кто и что думает по этому поводу. Тем более её мнение для меня ровным счётом ничего не значило.

Взгляд Лис вдруг стал колючим.

– Какой ты... неприятный.

– А ты думала, я душка и научу тебя чему-то хорошему?

– Кто ты такой, чтобы вообще меня чему-то учить? Я побольше тебя понимаю ещё. Например, что ведёшь себя как козёл.

– А ты пользуешься тем, что я калеку, да ещё и девчонку бить не буду, вот и не следишь за языком? – нахмурился. Иногда меня выбешивало то, что границ она вовсе не видит. Будто специально злит или провоцирует.

Лицо Лис закаменело:

– По крайней мере, быть калекой или не быть, мне выбора не дали. А ты сам решил.

Она развернула коляску спиной ко мне, намереваясь уехать.

– Это так в твоём стиле убежать, если что-то не по-твоему. Юношеский максимализм, всё такое, понимаю, – и чего меня вечно тянет её цеплять?

– Ага, я тоже понимаю. Седина в бороду, бес в ребро, всё такое, – передразнила она, не оборачиваясь, а я вскочил:

– Какая нахрен седина? Ты сама говорила, что я даже не выгляжу сильно взрослым!

На внешности у меня был второй пунктик после имени. Я себе нравился. Ну а что? Причёска, спорт, одежда – приятно же следить за собой. Она же несёт ахиною про седину, которой у меня нет!

– А я передумала. Да и рассмотрела получше... – отозвалась зло.

Я обошёл её и взялся за подлокотники кресла, намеренно нависая сверху.

– Нарываешься, малолетка?

Она посмотрела мне прямо в глаза:

– А что ты мне сделаешь, м? – спросила, усмехаясь.

Скрипнул зубами:

– Я могу сделать с тобой что угодно. Что только придёт в голову. Увезти отсюда. И тебя никто никогда не найдёт. Сама виновата, что таскаешься сюда одна. И ведь наверняка никому не сказала, что видишься со мной...

Намеренно говорил чётко и жёстко, чтобы напугать. Ожидал, что она растеряется, замолчит, но Лис закатила глаза:

– Это вообще на кого-то действует? – вздохнула.

– У тебя чувство самосохранения отбито напрочь?!

И тут мне в голову пришла мысль, что если она меня не боится, то вполне может ещё с кем-то тут вот так спорить... Она же отбитая на голову. Это хорошо ещё, что я терпеливый. А другой бы – да любой из наших – уже давно поставил бы её на место. И уверен, что ей бы этот способ не понравился. От вероятной картинки перед глазами поплохело.

– Ты чего побледнел? – Лис поджала губы.

– Ничего я не бледнел! Ты не слышишь, что я говорю?!

Общаешься с малознакомым мужиком, ещё и ведёшь себя как...

– Ты что ли мужик у нас?

– Снова нарываешься! Да любой другой бы...

– Ааа! – протянула она. – Так ты за меня переживаешь?

– С чего бы? Мне вообще плевать. Просто если решишь завести ещё новые знакомства, выбирай кого-то себе под стать.

– В смысле тоже на коляске? – прищурилась.

– Я не это имел в виду! – взревел.

Она меня специально же выводит!

– А что ты имел в виду? Что мне можно общаться только с малолетками и калеками, так? У которых юношеский максимализм не выветрился? А ты будешь тоже общаться только с бабками на лавочке...

– С какими бабками?! Ты что несёшь?! – я невольно наклонился к самому её лицу и прядь её остриженных волос коснулась моей щеки. От места касания разбежались мурашки.

А Лис вдруг перестала насмехаться и совершенно серьёзно призналась, не отводя взгляда:

– У меня нет друзей больше. Только ты вот...

Я застыл. С чего она взяла, что я ей друг? Это в какой такой момент она вообще так решила? Отодвинулся. Закашлялся. А она невозмутимо продолжила смотреть мне в глаза и тут же исправилась:

– Ты мне не друг, конечно. Вообще никто. Я имела в виду, что только с тобой общаюсь из чужих. И мне просто не понравилось, что ты так к девушкам относишься.

– Будто у меня выбор есть, – вырвалось.

– Тебя... заставляет кто-то? – показалось, что она всерьёз спрашивает, а не смеётся надо мной.

– Не совсем, – ушёл от ответа и отодвинулся от неё.

– Если хочешь, можешь рассказать, – предложила. – Я

умею слушать. Мне нечего обычно рассказывать, у меня же ничего не случается. Всё одно и то же.

– Да мне тоже нечего рассказывать. И ещё я только перед тобой душу не выворачивал...

На самом деле мне почему-то захотелось рассказать. Она, несмотря на возраст, казалась умной и понимающей. А то, что я сказал про малолетку и прочее – это больше в целях предостережения, ну и немножко мести ей за то, что не считается со мной. Хотя я сам и так не лучшая кандидатура для собеседника и тем более «друга».

– Ты, наверное, потому что я тебе ничего не рассказывала, не хочешь. Давай я тоже что-то важное расскажу, чтобы честно было, – она задумалась, а я не успел остановить, как продолжила:

– У меня была мечта, знаешь какая?

Покачал головой.

– Я хотела питомца. Ну там щеночка или черепаху. Брат обещал подарить как-то... – у неё есть брат?! Я едва не подавился. Откуда брат-то?!

А тем временем Лис невозмутимо продолжала:

– И вот он один раз привёз мне щенка. Маленького. Крошечного, знаешь. Очень хорошенького. Я даже имя ему придумала... Но на следующий день или через день, вроде того, он попросил у меня его обратно...

– Почему это? – я нахмурился. Неожиданно меня разозлило, что «брат» забрал у неё подаренного щенка.

– Он сказал, что другой девочке он нужнее и она очень его ждёт... Сказал, что ей без него очень плохо. И я подумала, что мне-то не так уж плохо. А если ей будет лучше, то ладно. И согласилась отдать, – она вздохнула.*

– Очень расстроилась? – спросил осторожно, едва подавляя желание пойти и притащить ей собаку немедленно. Интересно, что это со мной такое?

– Да не очень, – пожала плечами, – попросила взамен планшет последней модели. И там скачала себе игру с щенком.

– А почему не попросила привезти другого?

Она задумалась.

– Знаешь... Я за собой-то толком ухаживать не могу, а пока он был у меня, трудно было на самом деле. Он же крошечный. А чтобы наклониться к нему до пола... В общем, хорошо, что забрал.

Внутри вспыхнула жалость. Я представил себе, как сильно Лис хотела собаку, как сложно ей было кормить его и даже поднять себе на колени, как трудно было расставаться... Надо же. Оказывается, я ещё не совсем отмороженный. Но грусть в её глазах быстро сменилась на хитринку:

– Зато с планшетом очень удобно. Я там ещё рисую иногда. И читаю там разное. И фильмы смотрю. Если захочешь, потом что-то вместе посмотрим.

Резко мотнул головой. Странное предложение. С чего бы мне с ней смотреть фильмы? Те, которые я смотрю, ей ещё

рано. А мультики пусть со сверстниками смотрит.

– Теперь ты можешь рассказать тоже, – переключилась Лис. – Зачем встречаться с девушкой, если не хочется?

– Лучше ещё расскажи, откуда у тебя брат? – спросил о том, что сейчас волновало больше всего. Мы не могли упустить такой важный факт.

– Ну а откуда у всех? – прищурилась она.

– Ты говорила, что у тебя нет родителей.

– И что?

– А брат...

– Что?

– Родной?

Лис смерила меня подозрительным взглядом (неужели почувствовала что-то?). Подумала немного. И покачала головой отрицательно. Я выдохнул. А то уж было подумал, что пора бить тревогу.

– Ты хочешь что-то про мою семью ещё спросить?

– А у тебя есть семья? – как же дебильно прозвучало.

– Ну теперь нет... Несчастный случай. После него я вот, – кивнула на коляску. – Но мне тогда было около года или меньше, так что я ничего и никого не помню.

И хорошо, что не помнит. И что ей сказали про несчастный случай – тоже хорошо.

– Тебе хотелось... иметь возможность ходить? – сам не знал, зачем спросил об этом. Да и ответ казался очевидным.

– Ну конечно хотелось, – улыбнулась Лис. – А кому не

захочется? Ходить, бегать, танцевать... Я мечтала в детстве, что встану когда-нибудь и буду балериной...

Наши взгляды встретились, и я поспешно отвёл свой в сторону. Ещё не хватало, чтобы она поняла, о чём я думаю. Стало паршиво. Но тут же услышал смешок и снова повернулся к ней.

– Поверил? – ухмыльнулась. – Я пошутила, Атам. Какая балерина? Глупость же. Да и в коляске не так уж плохо. Можно ездить быстрее, чем кто-то бегаёт. Хочешь наперегонки до вон того дерева?

– Не хочу, – буркнул.

Такими вещами кто вообще шутит? Не думает же она, что это было смешно сейчас? Но за широкой насмешливой улыбкой Лис мне почудилась грусть. Хотя может правда просто почудилась, потому что она продолжила допытываться теперь, чтобы я тоже что-то рассказал ей и вовсе не выглядела печальной.

Речь идёт об Эмине из романа Дыши со мной

Глава 7 Откровенность за откровенность

В тот день я почти ничего не рассказал Лис. Да и что было говорить? Что меня просто раздражает делать что-то по указке отца, а вот соблазнять и трахать потом разных девушек, ещё и получая от этого выгоду для стаи – вполне нравится? Как-то не очень тема для разговора с малолеткой. Пусть я в её возрасте уже начал ухлёстывать за девчонками в стае (среди нас это вообще нормально, ненормально, когда пацан в подростковом возрасте вообще не интересуется противоположным полом), но обсуждать с ней подобное явно было бы перебором.

Хотя мне вообще-то показалось сначала, что она меня приревновала. Ну может, детская влюблённость у неё там или что-то в этом духе. Однако Лис не смотрела на меня как объект воздыханий, даже наоборот – создавалось ощущение, что я её невероятно раздражаю. Это сквозило в её взгляде, даже если она смеётся, в том, как она поджимает губы, как отодвигается, если я случайно приближаюсь больше, чем обычно. Точно не боится. Но что тогда? И зачем она тогда сюда приходит?

Если бы в ней была вторая сущность, её ко мне такое отношение можно было бы объяснить обычным соперничеством.

Носителям силы альфы всегда сложно общаться друг с другом. Но Лис была пуста. Совершенно точно. А значит не может чувствовать моего зверя. Да и вообще не знает, что я – оборотень.

Оттого и ощущал себя с ней вполне свободно. Хотя душу раскрывать не желал, конечно. Собственно, как и она. Может, ей правда просто скучно сидеть взаперти? Как я понял, ей не разрешено общаться с кем-то кроме тех, кто работает в её доме и охраняет её: парни из охраны, медсестра, помощница, ну и «братья», чтоб их – вот и весь её круг общения. Не густо.

А у меня – того меньше. Хоть для меня запретов не было вовсе – но ни друзей, ни товарищей не наблюдалось. У нас в стае вообще мало кого можно было назвать друзьями. А с братом мы с детства друг друга терпеть не могли. Встретились два одиночества, – хмыкнул про себя, и она тут же отреагировала:

– Что смешного? – насупилась.

Сегодня я снова приехал к ней со свидания. Уже от другой. И она опять была не в духе из-за запаха от меня. Сам-то парфюмом не пользовался, и среди волчиц мало кто такое практиковал. Человеческие же женщины любят все эти дурацкие духи.

– Мне теперь во всём перед тобой отчитываться?

– Можешь начать с ответов на мои вопросы, – огрызнулась она.

– Тогда ты первая на мои ответь.

– Ты ничего не спрашивал.

– Почему ты думаешь, что я должен терпеть твои вечные выпады?

– О, ты прям истерпелся весь, да? – мне показалось, что её глаза полыхнули светом.

Но скорее всего это была лишь игра солнечных лучей, потому что ничего не почувствовал, кроме её злости. И она явно была уверена, что я не причиню ей вреда. Почему? Вот почему она так думает? Неужели её кто-то боится тут, а я упускаю? И почему её «братья» позволяют ей встречаться со мной? Точнее, в последнее время уже только один брат, второй вряд ли может теперь ей что-то запретить. Я видел, что Лис переживает по этому поводу, но ничего не рассказывает.

Окинул её внимательным взглядом, пытаясь понять. И неожиданно она покраснела от моего пристального внимания. Впервые наверное вот так по-девчачьи. Не успел отпустить по этому поводу шутку, как лежащий рядом со мной на камне телефон запиликал. На экране высветилась фотография нынешней любовницы. Девушка была почти модельной внешности: вся из себя ухоженная, красивая той самой яркой, броской красотой, стройная с прекрасным третьим размером груди, которая так удачно выглядывала из декольте на фото.

Я же заметил, как нахмурилась Лис, разглядывая её.

– Это твоя девушка? – спросила задумчиво.

– Моя, – сбросил я звонок, чтобы не отвечать при ней.

– А что трубку не взял? – она продолжала смотреть на потухший уже экран.

– Не захотел.

Лис медленно перевела взгляд вверх, к моему лицу, о чём-то усиленно раздумывая.

– Давай не ругаться больше?

– Да мы вроде и не...

– Тогда мир? – вдруг протянула мне руку.

Я принял её ладонь, вообще не понимая, что сейчас происходит, но ощущая покалывание в месте касания. Лис же не отнимала руку, продолжая смотреть мне в лицо, будто что-то ждала. Что? Ничего необычного не произошло, кроме изменений в её поведении.

И тут на её губах появилась усмешка. Какая-то пугающая для её возраста и безобидной внешности. Я даже отпрянул, на уровне инстинктов ощутив нечто, похожее на опасность. Волк как-то странно затих внутри, будто растерялся. А Лис всего лишь встряхнула головой, пряча ладошку в карман куртки:

– Какой-то ты дёрганый, – хмыкнула тем самым тоном, когда мне казалось, что рада меня видеть, и широко улыбнулась. Без всякой насмешки. Просто, будто у неё хорошее настроение.

В тот момент мне показалось, что она ведёт какую-то свою игру со мной. А может и не только со мной. И то, что я по-

чувствовал – не может быть просто обманом звериной интуиции. Даже если у неё нет своего зверя и какой-то силы, что-то с ней явно было не так.

Однако с тех пор Лис правда стала вести себя спокойнее, почти не грубила и больше не язвила по поводу моих похождений. И никогда я больше не чувствовал ничего такого от неё. Не забыл, конечно, поставил мысленную галочку быть настороже на всякий случай, но больше не пытался так уж старательно разгадать эту загадку. Были дела поважнее.

А спустя несколько лет нашего почти регулярного общения, я перестал задумываться, зачем это делаю. Видеться и говорить с ней стало привычно. Даже начал гораздо больше ей рассказывать – откровенность за откровенность. Не о делах стаи, конечно. Но в общих чертах – если ругался с отцом или спорил с братом, то не скрывал. Странное дело, что Лис просто слушала, не насмехалась, не старалась уколоть или давать непрошенных советов. Зато поддерживала, когда я сам, размышляя вслух, озвучивал возможные варианты, как я могу изменить ситуацию.

Это сначала мне нравилось то, что я делал. Она была права, когда упрекала меня поначалу, что я чувствую себя таким крутым, неотразимым. Так оно и было по сути. Но теперь ощущения приелись. Я стал раздражительнее, злее, циничнее. Менее внимательным к своим «девушкам». Нарывался чаще в общении с отцом и братом. Частенько с кем-то спорил в стае, давя своей силой. Срывался.

Меня бесила ситуация.

Нет, не потому что было жаль тех, кому я запудривал мозги, кого использовал. Или членов стаи серых, кому мы вредили. Меня раздражало, что не могу сам принимать решения и делать что хочу. Что уже будучи взрослым и почти самостоятельным (всё же зависел от стаи), продолжаю даже девок снимать по указке отца. Спасибо хоть по моему желанию в свободное время не запрещал с кем-то встречаться.

Серьёзных отношений у меня не было. Мне хватало несерьёзных. Даже имена перестал запоминать. Звал их всех какими-то тупыми прозвищами – и достаточно. Лис тоже больше не реагировала на запахи духов от меня, на редкие звонки любовниц или если в рассказе упоминал кого-то, поэтому я забыл о том, что она могла быть в меня влюблена. Не выглядела она влюблённой.

Только однажды, год, может два назад, я видел её с тщательно уложенными волосами, при макияже. Даже растерялся, заметив такие изменения. Но решил ничего не говорить, потому что показалось, что она сама непривычно смущена. Её волосы спускались до плеч блестящими завитками, тронутые розовой помадой губы казались чуть влажными и более пухлыми, а накрашенные чёрные-чёрные ресницы непривычно длинными до самых бровей. Ещё на ней была одежда с вырезом на груди, которая, как выяснилось, у неё имелась... Но я отметил это лишь мельком, стараясь не смотреть куда не надо. Это же Лис.

В тот день разговор у нас как-то не клеился. Она хмурилась, закусывала губу и будто ждала чего-то. На прямой вопрос, что не так, вдруг развернулась и уехала. Хотя давненько так не поступала. А через пару дней, когда мы снова встретились, оказалось, что остригла короткое каре, ещё короче, чем в первую нашу встречу. Как раз с тех пор она отращивала волосы и ни с того, ни с сего передумала вот. На моё замечание, что длинные ей идут, впервые сказала, что дело не моё.

И одевалась теперь исключительно как пацанка, совершенно скрывая свою фигуру. И стриглась регулярно. Ногти стала коротко отпиливать. И перестала носить свои дурацкие разноцветные фенечки. Зато начала мальчишеские бейсболки и всякие бесформенные худы.

Не знаю, что это всё значило. Но мне слишком комфортно было общаться с ней вот такой, чтобы подталкивать её к попыткам культивировать в себе женственность. Да и зачем? Перед кем ей красоваться? Судя по её рассказам, охрана ей слово сказать боится. А друзей у неё нет. Не названным братьям же ей нравится. Пусть лучше такая будет.

Или на самом деле мне просто самому не хотелось, чтобы кто-то мог обратить на неё внимание. Не хотел делать её с кем-то ещё? Это конечно вряд ли. Какое мне дело так-то?

Наши «отношения» были просто удобными для нас обоих, как мне казалось. Даже когда Лис повзрослела и уже не казалась совсем девчонкой. Я старался себя убедить, что де-

вушку в ней не вижу... Хотя всё же был один момент, явно доказывающий обратное.

Когда я собирался жениться на дочери нашего партнёра-человека (естественно, брак должен был стать политическим больше, меня и «счастливую» невесту никто не спрашивал), Лис впервые отреагировала на мой рассказ в резко негативном ключе. Не просто отчитала как бывало и раньше. А обозвала самовлюблённым и слепым козлом. Я в долгу не остался. И впервые так орал на кого-то женского пола. Наверное, просто выплеснул свои негативные эмоции – нашёл повод... Но почему-то почувствовал себя ещё хуже.

Наш скандал ожидаемо закончился тем, что она уехала. Ладно хоть в этот раз не показала мне средний палец. Из вредности специально не приехала через пару дней к обрыву, заставив меня понервничать.

Появилась только спустя неделю, когда я уже думал самому идти в её дом, потому что ощущал непонятное беспокойство. Именно тогда-то до меня дошло, что не так уж просто больше совсем не видеться с ней. Что слишком уже привык. И просто чужой она мне не была.

Тогда же Лис расставила все точки, отметив, что ей плевать на мою личную жизнь. Просто противно, что веду себя как мудака с другими. И хотя я не должен был перед ней отчитываться, неожиданно для себя рассказал, как есть – что мне надоело до тошноты, что хочу исчезнуть, уехать как можно дальше и больше никогда не видеть свою семью. Когда я за-

вёл этот разговор, показалось, что она растерялась. Но быстро взяла себя в руки.

Затем вдруг выпрямилась в кресле, подъехала ближе и уверенно заявила, что это было бы лучшим решением. А ещё, что на самом деле я не такой плохой, каким кажусь. Почему-то эти её слова меня даже слишком тронули. Чьи-то комплименты и восхищения были привычной составляющей моей жизни, но такое случилось впервые.

Чуть позже выяснилось, что моя уже бывшая к тому времени невеста не так уж проста – именно благодаря тому, что я знал Лис. Почувствовал между ними связь. Охренел, когда сложил два плюс два. И не стал пугать девчонку всерьёз (тем более не рассказал своим о догадках – Лис бы съязвила и, как всегда ёрничая, назвала бы меня «О, благородный Атаман»). Так, всего лишь хотел заставить понервничать нынешнего моей бывшей. Ну и её позлить немного – уж очень много общего в их с Лис характерах, обе не видят границ. И если Элину худо-бедно сдерживал повёрнутый на ней серый волк, то Лис сдерживать было некому. Этот же волк с ней явно не справлялся. Как и остальные.

Хотя я видел, что между ними какие-то слишком тёплые отношения для чужих друг другу по крови. Мне это было непонятно – у нас и среди родных такого нет. Но за время пока Эмин отсутствовал в стае, Лис стала жёстче. Зато стоило ему появиться, как она, казалось, расслабилась и успокоилась. Почему-то это меня злило. Оттого и хотелось напа-

костить возомнившему о себе новоявленному альфе серых. Пусть даже через свою бывшую невесту (сам-то даже выдохнул, когда она свинтила, создавать новую ячейку общества с этой чокнутой точно не мечтал, а ей об этом было знать не обязательно).

Я не был идиотом, чтобы не понять, что злит меня не только его самоуверенность и тот факт, что его обожают все вокруг, а то, что Лис относится к нему если не как к авторитету, то как к тому, кто ей не безразличен. Про второго «брата» она говорила реже, но он меня раздражал не меньше.

И осознав, что мне на неё не плевать (как-то незаметно и без особых усилий эта вредная девчонка прочно обосновалась в моей жизни), начал тщательно продумывать, как бы исчезнуть по-тихому и не выдать её отцу и брату.

Мне хотелось жить своей жизнью. Оставаться в стае желания не было. Становиться её альфой, случись что с отцом или братом, тоже. Мне вообще было плевать на стаю на самом деле. Да и откуда было взяться тёплым чувствам? Когда у нас все друг с другом грызлись всегда.

Я выполнял поручения отца механически и как-то по привычке. И лишь с Лис говорил о том, что не хочу этого. Что хочу свободы. Что мечтаю уехать далеко. Ну а потом вышло как вышло. Моя попытка побега провалилась. Сестра вернулась от серых едва живая, а Лис оказалась в лапах моей стаи.

Только вот направляясь сегодня в камеру к ней я совсем не ожидал того, что придётся несколько подзадержать-

ся. Ещё и по такому поводу... В этот раз запахом духов и звонком левой девчонки будет не отделаться... Что же ж всё так не вовремя-то, а!

Глава 8 Пара

Я аккуратно отворил скрипучую дверцу и вошёл в камеру. С тех пор как оставил её тут, так и думал об этом. Представлял то, что могло с ней случиться, пока меня нет. Без приказа отца вредить ей не должны были, но где у меня гарантия, что он его не отдал за моей спиной? Поэтому я и был злее, чем обычно, раза в три. И только вот тут, обнаружив её по крайней мере живой, понял, что мерзкое чувство внутри перестало точить.

Лис сидела, обхватив себя за плечи, в полумраке. Снова выглядела бледной. И даже больной... За такой короткий срок будто повзрослела на несколько лет. Скулы выделялись так чётко, губы поджаты, взгляд в пол. Такой странный взгляд... Не напуганный, нет. Скорее... растерянный, неверящий или нежелающий верить...

Втянул носом воздух: ни крови, ничего такого, что могло бы свидетельствовать о том, что тут кто-то ещё был или что случилось что-то плохое. Но, конечно, лучше у неё спросить, убедиться. А то на моё появление реакция не сказать, чтобы бурная. Я думал, она почувствует облегчение, что я вернулся, что не одна больше тут. Но кажется просчитался.

– Лис? – позвал, и она оторвалась от созерцания бетона на полу, подняв взгляд выше.

Сначала даже выдохнул, когда не увидел в нём тех чувств,

что почудились мне только что. Но почти сразу понял, что она их просто спрятала, а я не ошибся. Лис буквально сканировала меня. Казалось, что до костей пронизывает. И видит насквозь.

– К тебе кто-то заходил? – прикрыл за собой дверь.

Она кивнула.

– Кто?

Усмехнулась и дёрнула плечом неопределённо. Ну да. Откуда ей знать, кто они.

– Что хотели? – нахмурился.

– Пытались запугать, – отозвалась она, продолжая выискивать во мне что-то.

– Не получилось? – зацепился за её «пытались». Лис боец. Не так-то просто на неё воздействовать.

– Рассказывай, – проигнорировала она мой вопрос.

– Что? – не планировал с ней обсуждать то, что произошло. Надеялся, что она не заметит. Я стёр все следы. Даже запаха не должно было на мне остаться.

– Не прикидывайся дураком. Давай, Атам. Рассказывай.

– В общем, я разузнал у брата, что отец собирается проверить тебя и, если найдёт то, что ищет, отправить в лабораторию...

– Не о том. О другом.

Я замолчал.

– Атам, – похлопала по матрасу рядом с собой.

И пользуясь случаем потянуть время, подошёл и сел к ней.

На приличном расстоянии, но рядом. В лёгкие забился её запах. Но ни страха, ни боли я в нём не чувствовал. Хотя Лис выглядела встревоженной. Из-за меня? Как она всё время узнаёт, что у меня внутри?

– Ну мне долго ждать? – вот снова ведёт себя так, будто не заперта тут, а в гости приехала ко мне, и бояться нечего.

– Я думаю... это не касается тебя, Лис... – попытался подобрать слова как мог.

Она усмехнулась.

– Не хочешь – не говори. В принципе тогда вообще можешь идти. У тебя наверное теперь нет времени на меня.

– Теперь? – мне показалось, что она поняла вообще всё, но просто даёт мне возможность озвучить самому. А у меня язык не поворачивается. Хотя почему вот? Впервые в моей жизни случилось что-то хорошее, а не наоборот. Но почему-то ощущение, что нужно признаться ей в преступлении.

Она же перевела взгляд снова на пол и продолжила о другом:

– Ты же общался со мной не чтобы потом сюда привезти? Сам ведь, да?

От этого вопроса едва не подавился воздухом.

– За кого ты меня принимаешь?! – тупая фраза. Особенно учитывая, кто я есть.

– За младшего сына альфы чёрных волков, – последовал спокойный ответ. И он даже не прозвучал как проклятье. – Но я так и думала, что не поэтому. Просто хотела, чтобы ты

сказал.

– Лис, я не знаю, зачем я приезжал, но не по приказу отца.

В этом был откровенен. А она чуть закатила глаза, будто посчитала меня идиотом, который не может разобраться в элементарном.

– Молча посидим или ты расскажешь?

– У меня ещё сегодня де...

– Понятно, – перебила. – Ну ладно. Спасибо, что заглянул.

Но я не двинулся с места, продолжил сидеть.

– Ещё есть время. Позже уеду.

Она пожала плечами.

Я слушал её размеренное дыхание. Будто правда ничего не случилось ужасного. Будто и не случится. Даже обиды не слышал сейчас в её голосе. Злости. Раздражения. Лишь неуловимая растерянность витала в её движениях.

Она ведь всё равно узнает. Почему я не говорю ей? И ведь точно что-то почувствовала. Но к этой её интуиции привык уже. Не особо удивляло. А вот то, что не дала мне договорить про планы отца, показалось странным. Ей же должно быть важным, что он с ней планирует сделать. У меня вот от его намерений волосы дыбом вставали, хоть и старался не показывать это ни ему, ни кому-то другому. Хотя была одна идея... Но всё отошло на второй план после того, что произошло в стае, когда ехал сюда.

Я до сих пор не мог поверить. Это казалось невозможным. Но тем не менее случилось.

– Атам, – вдруг Лис развернулась ко мне, и мы встретились взглядами, – ты можешь не рассказывать, если не хочешь. Правда.

И это сработало как спусковой крючок.

– Я сегодня встретил истинную пару, Лис, – выпалил и замер.

Ждал её реакции, затаив дыхание. Мне очень хотелось узнать, что она скажет на это. Не подтвердит ли невольно мои настоящие чувства по поводу этой встречи с истинной. Не посчитает ли, как и я, что всё совсем не вовремя, что возможно это ошибка или чья-то подстава. Уж очень всё складно вышло – именно в момент, когда я мечтаю вырваться из стаи, когда я подставил Лис, вдруг ни с того, ни с сего совершенно случайно узнаю в одной из наших волчиц пару. И хоть убей, не могу вспомнить, видел ли её прежде или нет.

Да и разве мне могло так повезти? В душе был раздрай и растерянность. Как совсем недавно на лице Лис. Только сейчас кажется всё менялось.

Вообще если совсем честно, я думал, что она расстроится. Не знаю, почему так. Может мне хотелось так думать. Может в глубине души я считал, что Лис должна относиться ко мне как-то тепло и ревновать меня. В конце концов не нравилось же ей раньше, что я общался с кем-то... Да, потом всё изменилось, но сейчас я говорил не об очередной девушке – одной из тех, кого не запомню – а о паре! Это же важно и серьёзно. Так почему тогда на её лице вдруг медленно рас-

тягивается насмешливая улыбка?!

И главное, она не спешит отвечать на мои молчаливые вопросы. Продолжает улыбаться и разглядывать меня как диковинку. Даже глаза перестали быть грустными. Словно новость её развеселила на самом деле. Или то, как я это сказал. Или что-то ещё. Поди разбери.

– Что? – не выдержал первым.

– Ничего, – пожала Лис плечами.

– Ты же сама просила рассказать. Я рассказал. И ты ничего не скажешь? – нахмурился.

– А что ты от меня ждёшь? Поздравлений? – она деланно-задумчиво постучала пальцем по подбородку. – Сам-то не выглядишь очень радостным.

Это было правдой. Я не был счастлив. Разве что в первую секунду, а потом... Как она могла это понять? Для каждого из нас пара – благословение Луны (которое, к слову, я вряд ли заслужил). Только у меня всё через одно место. Но она не могла знать о моих подозрениях и страхах. Я о таком ей вообще не рассказывал никогда. Так как она это делает – видит меня насквозь?!

– Я могу тебя поздравить, мне не сложно, Атам. Но ты же видишь в этом о проблему, а не радость. Так какой смысл в моих словах? Хотя тебе, конечно, сочувствую. Но не прям всей душой, – уловив от меня непонимание её слов, пояснила: – Просто это меня похитили и собираются пытаться, а ты в своей стае, встретил свою пару, согласись, твои проблемы

чуть меньше моих?

Я отвернулся. Эта девчонка сведёт меня с ума. Ну почему она не как все и никогда её реакцию нельзя предугадать? Столько лет её знаю, а каждый раз, когда обсуждаем что-то, удивляюсь.

– Но если ты хочешь поделиться, я послушаю.

И такая вся спокойная, что аж бесит. Теперь, когда я убедился, что с ней всё в порядке, когда она снова язвит, когда опять ведёт себя так, будто она умнее меня, Лис правда раздражала. Точнее не она сама, а её реакция, её слова.

– Если не хочешь и тебе вообще пора, то ничего, – тронула вдруг меня ладонью за предплечье, и я застыл. Прежде она как-то не рвалась меня касаться. Зато сейчас мигом успокоился. Уж слишком удивился.

Посмотрел ей в глаза. И Лис улыбнулась.

– Поможешь мне сбежать или дождаться, пока ты уйдёшь, и потом попробовать? – вдруг ошарашила снова.

– Даже не думай! Если тебя поймают, то жалеть никто не будет!

И думать не хочу о том, что случится, попадись она в лапы охране.

– Ну ты не пожалел вон, и ничего. Жива. Пока что.

– Не сравнивай меня и наших головорезов.

– А что, ты у нас по сравнению с ними милый и ласковый?

– Лис!

– Ну что Лис? Мне просто сидеть и ждать? У тебя вон

свои проблемы. А я, знаешь ли, не горю желанием быть подопытным кроликом.

– Когда я начал говорить тебе про планы отца, ты хотела послушать про пару. Теперь когда я говорю о паре, ты снова о...

– Я увидела и услышала, что хотела Атам. Значит, помогать мне не станешь... Ладно.

И как мне теперь уезжать, зная, что она задумала?! И главное, приказать охране следить за ней лучше – самому же отправить её им в лапы. А реально ей помогать в побеге – такой вариант даже не рассматривал. Тупо – привезти её, а потом самому же увезти... Да и я договорился с той волчицей увидеться сегодня...

Так Лис меня сейчас перед выбором ставит: она или моя пара?!

Волк недовольно зарычал. Он сам ещё был под впечатлением после сегодняшней встречи с нашей волчицей, а тут ещё ему ставят такие условия... Лис не была ему безразлична. Хотя он, как и я, не очень понимал, что чувствует к ней. Однако, совершенно точно нам обоим совсем не хочется, чтобы она вляпалась во что-то нехорошее. Пусть это мы её, собственно, сюда и притащили. Но это не отменяет нашего беспокойства за неё. К слову, даже слишком большого. Мы, кажется, за пару меньше переживаем...

Мысли о волчице и о том, что может сотворить Лис, пока меня нет рядом, снова заставляли кровь кипеть, а мозги

плавится. Выдохнул через зубы, пытаясь не дать себя вывести из равновесия. А она как специально закатила глаза:

– Ну что ты вздыхаешь как паровоз? Я тебя не заставляю мне помогать.

Я отодвинулся и посмотрел на неё внимательно. Чего она добивается?

– Ты останешься тут. И не будешь привлекать к себе внимание. Взамен я постараюсь свести к минимуму негативные последствия твоего тут пребывания.

– Угу. А если у тебя не получится, тогда что? – она нахально прищурилась.

– У меня получится, если ты прекратишь испытывать моё терпение!

В момент, когда я говорил это, сам верил, что смогу. Все-го-то и нужно показать отцу, что он ошибся насчёт неё, затем отвезти её домой, а самому исчезнуть. И забыть обо всём. Ещё бы с парой разобраться...

– О да, ты очень терпелив. Всегда подмечала это твоё качество, – язвительный голос спустился до шёпота, когда за дверью послышались шаги.

А руки Лис вновь сжались в кулачки. Если она не хотела показывать, что боится, то ей не стоило так делать. Потому что я заметил.

– Ты слышишь?

– Слышу, – подтвердил.

– Это за мной.

– Сейчас ночь. Кому ты можешь понадобиться... – не договорил, потому что дверь открылась, и в неё просунулась голова одного из наших парней.

Заметив меня, он вроде бы растерялся, а я ощутил, как приподнимается моя верхняя губа, обнажая начинающиеся чесаться клыки. Так кто-то действительно так запросто приходит сюда без приказа альфы и пытается её запугать! Медленно поднялся с матраса и направился к непрошенному визитёру. Тот стоял как вкопанный.

– Иди и жди меня во дворе, – приказал, сверкнув глазами. Он незамедлительно послушался.

– Драться будешь? – уточнила из-за спины Лис, стараясь заставить голос звучать насмешливо.

– Буду, – повернулся я к ней, позволяя увидеть свои чувства.

Этот волк меня выбесил. И пока я не надеру его тупую задницу, теперь не успокоюсь. А если попадётся ещё кто под горячую лапу, так того лучше. Мне очень хотелось сбросить напряжение, которое ощущал с момента, как притащил её сюда. Теперь ещё и пара эта не понятно откуда взялась... Хотя, конечно, были у меня мысли на этот счёт. Но, в общем и целом, всё равно был зол, заведён и неуравновешен.

– Если из-за меня, то не стоит, – хмыкнула эта невыносимая девчонка. – Тебе и без меня есть, за кого драться. Пару свою защищай.

Это прозвучало почему-то обидно. И так, будто она в го-

лову мою залезла и прочла там всё, как в раскрытой книге. Я нахмурился.

– Ты что-то знаешь об этом?

– О чём? – невинно захлопала глазами.

– О моей паре. О моих сомнениях. Об их причинах. Знаешь?

Как бы фантастически это не звучало, а я правда на короткое мгновение допустил эти мысли.

– Откуда мне знать, – пожалала она плечами.

И вот совсем не убедила.

– Давай поступим так. Я запроу тебя сам и всё же заберу все ключи, чтобы к тебе никто не вошёл. Завтра мы приедем с отцом. Не спорь с ним. И делай, что скажет. А позже обязательно всё обсудим. Подробно. Сейчас мне нужно идти и преподать урок послушания одному отбившемуся от дел волку, а потом...

А что потом, озвучивать не стал. Сначала выплесну ярость, позволю своему волку порезвиться, чтобы случайно потом не навредить другой девчонке. Паре, мать её. И с ней у меня будет отдельный разговор.

Глава 9 Олух

Когда выходил из камеры, Лис окликнула меня. Обернулся, как всегда, даже примерно не имея возможности предположить, попросит она о чём-то, рассмеётся или пошлёт куда подальше.

– Не руби с горяча, – прозвучал уверенный голос с нотками наставления, – хоть раз, прежде чем сделать, подумай о ком-то кроме себя.

Я стиснул зубы, мотнул головой и вышел, не отвечая. Она за тупого охранника что ли переживает? С ним мне нужно быть добрее за то, что нарушает мои указания и запугивает её?! И ещё мало ли какие другие мысли и планы на её счёт у него были! Волк оскалился, предчувствуя скорейшую расправу. Мы его не пощадим. Мысль о том, что он хотел и мог сделать с Лис зудела, подстёгивая к жестокости.

Но уже после того, как я едва не перегрыз ему горло при всех в честном сражении, и точно оставил калекой на все четыре лапы, я ехал в машине и думал, что может Лис говорила не о нём, а о себе? Ну видела же, что я злюсь и наверное считает, что уже жалею, что привёз её сюда? Отчасти это так. Отчасти... я всё ещё боролся за идею, что смогу всё мирно решить с отцом, убедив его, что она бесполезна, а потом получить свободу. И только добравшись до общего дома стаи, задумался, что может она имела в виду не себя и не того вол-

ка...

Я уселся в отдельной комнате и стал ждать. С минуты на минуту должна была появиться та, которая сбила мне все планы сегодня одним своим появлением. Чтобы не разбиться с ней на ходу (всё же я спешил в камеру к Лис), приказал ей явиться сюда вечером, чтобы всё обсудить. Но кажется пара не особенно торопилась.

И в момент, когда я был уже в бешенстве от необходимости ждать, она тихонько постучалась в дверь и неуверенно вошла. Осмотрел её снизу вверх.

Длинное, почти до пят платье, скрывающее фигуру, тёмные густые волосы как почти у всех наших, яркие губы (чем-то похожие на губы Лис...), а глаза... Как разобрать, что там у неё за глаза, когда она склонила передо мной голову и смотрит только в пол?! Прежде не до рассматриваний было, торопился.

Волк принюхался и потянулся к ней. Аромат пары пьянил настолько, что немедленно я ощутил возбуждение, желание сделать её своей, поставить метку... Я встал. Она шарахнулась к двери и покраснела.

– Ты опоздала, – припечатал, сжимая кулаки.

– Прости, – пискнула «пара», – мой отец... он... задержал меня...

– Ты рассказала ему?

Она мучительно покраснела сильнее и кивнула, а я взбе-
сился.

– Кому я сказал молчать до разговора со мной?!

Девчонка задрожала, по-прежнему не смея поднять на меня взгляд. Овца какая-то, честное слово, а не волчица. Хотя зверь у неё нормальный, не больной. Так чего она так реагирует?!

– Прости... Он понял сам... Точнее, заставил... Я не хотела говорить...

– Не хотела бы – не сказала бы! – отчего-то мне хотелось орать на неё. Трахать и орать. Орать и... ну понятно.

Впервые такой сильный коктейль эмоций внутри. Одновременно и желание, и почти ненависть. И если первое объяснялось истинной связью, то второе... Может быть тем, какая пара мне попала? Несуразная, запуганная. Или всё ещё проще и сложнее одновременно. Я не идиот, чтобы верить в такие совпадения. И то, как мы попытались подложить альфе серых одну из наших, тоже прекрасно помнил, сам же её туда и поволок. Вряд ли мой отец так сильно благороден, что не стал бы использовать такое отменное окружение против сына. Ведь пара – отличный поводок. Крепкий. И короткий.

Тем временем девчонка наконец осмелилась бросить на меня взгляд. Изучающий и... почти боготворящий... Она так смотрела, будто сама Луна явилась перед ней.

Говорил же, в меня все влюбляются.

– Сейчас ты будешь говорить только правду. Соврёшь – пожалеешь. Поняла?

Она кивнула.

– Кто тебя послал?

– Куда? – тупила она.

– КО МНЕ! – рыкнул, а она отпрянула.

– Н-н-никто... Я же... Мы же... случайно... сегодня...

– Не верю я в такие случайности. Ты говорила с моим отцом?

– С альфой?

– Ты ещё глупее, чем я думал. У меня есть другой отец?!

– Прости... Я... нет... я не виделась с ним... Только на общих собраниях...

– Тебе кололи какие-то препараты последнее время?

– Нннет... – прозвучало неуверенно.

– НЕ ВРИ! – надавил я силой текущей во мне крови альфы, и она едва не хлопнулась в обморок.

– Я не вру... Правда, Атаман, я...

Ненавистное имя царапнуло. И весь этот её жертвенный вид только провоцировал зверя и охотничьи инстинкты. Жертву хотелось добить. Догнать, оттрахать и добить. Поэтому чем больше она боялась и дрожала, чем дальше отходила от меня, тем злее я становился.

– Прошу... Не сердись на меня... Я ничего не сделала...

– Так уж и ничего?

– Правда... Я не понимаю, в чём ты меня обвиняешь, но...

– Не смей со мной спорить!

– Я не спорю! – горячо возразила она, подняв голову, и тут же в глазах отразилось понимание, что сейчас именно

это и сделала. А ещё... Наряду почти со слезами, в них снова горело обожание. И желание. Как бы там ни было, но она тоже чувствовала притяжение ко мне. Правда, глаза быстро спрятала снова в пол.

– Сними свой балахон, – проговорил жёстко.

Девушка робко подняла на меня свои огромные, влажные глаза.

– Снимай, ну. Я же пара тебе. К чему стеснения?

Дрожащими тонкими пальцами она послушно потянула платье вниз. И нерешительно перешагнула его, оказываясь обнажённой. Многие из наших не любили нижнего белья. Оно и к лучшему.

– Иди ближе.

Шаг.

– Ещё.

Ещё один.

– А теперь на колени.

И вновь её полный растерянности и непонимания взгляд.

– Ты же моя пара, так порадуй меня...

Её глаза расширились, а щёки залились краской смущения.

Я не спеша осмотрел худенькую (даже слишком) фигурку с круглой небольшой грудью, стройные ножки, стыдливый румянец, заметил вновь кроткий взгляд из-под полуопущенных, кокетливо-пушистых ресниц. Ещё в нём светилось обожание, перемешанное со страхом. Она точно желала меня.

И боялась.

И если первое объяснялось связью (неважно, настоящей или нет), то второе нервировало. А ведь я и так был нервным...

– Что же ты меня боишься? Ты не должна бояться свою пару, – проговорил вкрадчиво.

Я был под впечатлением после драки с тем охранником. В носу ещё щекотал запах крови, которую даже смыть не успел. И идея спустить пар со своей парой (как забавно звучит), казалась отличной. Обычно стоило учуять истинную, от неё было вовсе не оттащить, а тут я и так сначала сдержался из-за Лис, потом задержался из-за сражения, теперь она вот тормозит. Мы же оборотни, для нас такое естественно и нормально. Сначала секс, потом всё обсудим и познакомимся.

– На колени! – рявкнул, и она резко опустилась, стучаясь коленями об пол.

От этого звука я поморщился. Но это была не моя вина, что она такая неаккуратная. Да и оборотница же – регенерация не позволит ей долго испытывать боль.

– Умница. Послушная. Давай. Дальше сама...

Она замотала головой, раздражая ещё больше. Я планировал развлечься с ней, а потом выяснить о лжи и отправить к альфе, чтобы показать, что не повёлся. Прислушиваясь к себе, не мог пока быть уверен, обман это или нет. Она вот отказывалась признаваться. А пытаться эту недалёкую (я не знал, была ли она глупой, но смотрела на меня как боже-

ство – это явно не от большого ума) даже для меня слишком. Но рассчитывал, что в процессе близости соображу – насколько сильно захочется продолжить или поставить метку.

Хотя конечно девчонка была ничего. Не настолько, чтобы мне захотелось прожить в ней всю свою жизнь, но на пару ночей точно. К тому же и влечение к ней из-за связи бушевало внутри. Волк тянулся к ней носом. Но несмотря на её довольно жалкий вид (уж больно тихая, пугливая, скромная для волчицы), хотели мы её только физически. Ни особенной жалости, ни сочувствия к ней не испытывали.

Она же стояла передо мной на коленях, глядя в пол, и не решалась поднять голову. А уж делать то, на что я рассчитывал – и подавно. Вероятно, она не стала бы сопротивляться, если бы я стал настаивать. Но проявлять инициативу – точно не собиралась. Хотя её тоже потряхивало от желания – видел же, как принюхивается ко мне, как твердеют её соски, как стискивает бёдра, как губы кусает...

Неужели Луна и правда подшутила надо мной такую злую шутку? Вот это – моя пара? А если её выбрал отец, чтобы влиять на меня, то на что мог быть расчёт? Одно дело – подложить мне раскрепощённую, соблазнительную, горячую волчицу, а другое – вот это ни на что не способное недоразумение. Хочет ведь. Но стесняется... Серьёзно! Волчица стесняется! Ещё и из нашей стаи. Её в погребке что ли растили и не выпускали из дома?

– Скажи ещё, что ты девственница, – пробормотал вслух, и девчонка смущённо кивнула.

А я выругался. Кажется, это вторая девственница в стае в таком возрасте после моей сестры. Но если с последней всё было понятно, не до развлечений ей было с парнями, то с этой-то что не так? И это с ней я собирался поразвлечься... Ага. Я ж не извращенец испытывать удовольствие от боли и крови худосочной девчонки. Даже возбуждение спало. Ну их, этих девственниц. Обычно предпочитал девушек опытных и знающих, как доставить удовольствие мужчине. В крайнем случае тех, кто готов был быстро этому научиться. Эта точно не готова.

– Вставай, – приказал.

Она поднялась, прикрывая грудь руками. Вот было бы что там особо прикрывать. Даже у Лис грудь больше... От появившейся перед глазами картинки воспоминаний, в паху снова потяжелело. И это при том, что я прежде не видел в Лис девушку, а эта вот передо мной голая стоит. Вот что за ерунда с моими мозгами творится?

Девчонка в это время украдкой рассматривала меня и старалась незаметно приблизиться. Я размял шею, и она отшатнулась, будто накинулся на неё с кулаками. БЕСИТ! Если оставлю её себе, так и будет всю жизнь шарахаться от меня? Хотя тогда у меня появится не хилое слабое место. Я с одним-то, которое сейчас в камере сидит, разобраться не могу. Куда мне ещё эта? Нужна ли мне такая пара? Да и вооб-

ще пара. Привязанность. Зависимость. Уязвимость... Ну уж нет. Свою к ней тягу пока перетерплю. А потом посмотрим.

– Я не стану ставить тебе метку, – холодно озвучил своё решение.

Она непонимающе подняла голову, снова прикрываясь руками.

– Я тебе не нравлюсь? Ты меня не хочешь?

И я в её голосе звучала одновременно и надежда на обратное, и обида на сказанное. Даже какая-то искренняя. Мне прям захотелось поверить. Но я не стал. Вместо этого оглядел её снова и понял, что реально ничего кроме желания, навеянного связью, в ней меня не привлекает.

– Что тут можно хотеть? – вырвалось. Я не собирался её специально обижать. Но волчица всхлипнула и низко-низко опустила голову. Молча.

Сам я едва не зарычал.

Во мне кипела досада. Я не был хорошим малым, не был добрым, не был сочувствующим. Я был сыном своего отца. Мне нравилось запугивать, нравилось чувствовать власть и получать своё любимыми путями. Я почти никогда не испытывал угрызений совести, и тем более – жалости. Пусть я хотел свободы от стаи, но всё же внутри я был её частью – это невозможно отрицать.

Однако последние события с моей сестрой, её нынешнее состояние, обречённость, витающая вокруг, а потом и тот факт, что Лис сейчас одна сидела в камере в то время, когда

в любой момент альфа мог её уничтожить сам или отдать такой приказ... Всё это что-то во мне поменяло.

Может я отказывался понимать, что на самом деле это самое «что-то» было во мне ещё с тех пор, когда мать Евы только появилась в нашем доме, потом когда она сама вела себя как обычный ребёнок, не знающий жестокости своей семьи, и после, когда на том долбанном обрыве я встретил ещё одну девочку, к которой зачем-то вернулся затем. Может всё это время я как раз и хранил в себе нечто, что сейчас заставляло чувствовать себя неприятно от слёз этой волчицы.

– Пока я не буду уверен, что наша связь настоящая, тебе не стоит ко мне приближаться, если не хочешь грубости, – предупредил её и наткнулся на непонимание в тёмных заплаканных глазах.

– Разве... она может быть ненастоящей? – девчонка почти прошептала это, и ни звериной чуйкой, ни силой альфы, что текла в моих жилах, я не почувствовал лжи.

Либо она была отличной актрисой, либо всё это – правда. Хотя оставался ещё вариант, что её могли использовать. Как когда-то я использовал Мию, например, и она не знала, что именно колют ей в клинике. Ведь это был бы отличный вариант...

Я осмотрел вновь хрупкую фигуру, которую девчонка не пыталась прикрыть, хоть при этом и краснела мучительно. Всё в ней кричало о том, что она хочет мне понравиться. Это было слишком очевидно. Она верила, что истинность – бла-

гословение. Что я должен если не влюбиться в неё с первого взгляда, то по крайней мере возжелать сразу же. И я хотел бы... Если бы новые волны ярости не появлялись снова и снова. Им не было причины именно сейчас – во всяком случае, не таким сильным. Мне даже начинало казаться, что это чужие ощущения. Только от истинной я не чувствовал ничего такого – она была расстроенной, но точно не злилась.

– Уходи, – приказал. – Сейчас.

Она помедлила и неловко подняла свой балахон. Но не оделась.

– Что? – я выгнул бровь, не скрывая недовольства. Неужели станет умолять меня взять её и поставить метку? Тогда мне точно не нужна эта жалкая девчонка в качестве пары.

– Мой отец...

– Говори быстрее, у меня нет на тебя много времени.

Она опустила глаза в пол.

– Мой отец... – повторила. – Он сказал не возвращаться без метки, когда...

– Сама виновата, что рассказала.

– Но... куда мне теперь...

– Это меня не касается. Можешь выбрать одну из комнат здесь или остаться у подруги на ночь.

Она помотала головой.

– Мне не разрешено... оставаться вне дома... одной...

– Надо же, – выдохнул я. – С каких пор у нас в стае такие строгие нравы? И вне дома тебе оставаться нельзя, но тра-

хаться со мной, чтобы получить метку – пожалуйста?

Её щёки стали свекольного цвета, мне даже показалось, что сейчас у неё случится приступ от слова «трахаться». Но в последний момент она почти взяла себя в руки и подняла взгляд, всё тот же смущённый, робкий:

– Можно я останусь тут... и скажу, что ты... задержал меня... Я буду тихой.

– Нет, – отрезал.

Меня тянуло к ней, и я прекрасно понимал, что не удержусь, если буду с ней всю ночь. А после метки в стае не поймут, если я её оставлю. Ведь мало кто знает, что связь может быть ненастоящей.

Она убито кивнула. Натянула своё ужасное платье. А затем кинув на меня последний, полный надежды взгляд, попрощалась и выскользнула за дверь. Во мне же снова бурей поднялось раздражение. И не совсем осознавая, что и зачем я делаю, надеясь только выяснить правду, я отправился напрямик в дом отца. Хотел быстро получить свои ответы и вернуться.

Будто бы он стал так просто мне отвечать...

После того, как я не очень вежливо вошёл в его кабинет без стука, он просканировал меня своим тяжёлым взглядом и его губы изогнулись в презрительной усмешке:

– Что такое, сынок? Спешил поделиться своей радостью?

– Вижу, что в этом нет необходимости, ведь ты узнал обо всём, вероятно, ещё раньше, чем я, – я впервые открыто на-

рывался. И внутри полыхала сила настолько, что он не мог её не почувствовать.

– Следи за языком и собой, если не собираешься бросать мне вызов, сосунок, – он поднялся из-за стола.

– Это ты послал ко мне ту девчонку?

– С чего ты взял? – деланно вскинул он брови, насмехаясь.

И по его реакции нельзя было сказать, так это или нет.

– Я откажусь от неё.

– Повтори, – прорычал он.

– Я откажусь от неё. При всех, – на самом деле я ещё не принял окончательное решение по поводу её. Но сейчас сказал довольно твёрдо. И уж никак не ожидал, что отец побагровеет от гнева.

– Так ты подумал, что можешь принимать решения самостоятельно? Решил, что я спущу тебе с рук то, что ты потакал сестре, что ты ослушался меня и пытался сбежать, что возился с этой мелкой калекой, а теперь будешь ставить мне условия и полоскать моё имя, отказываясь при всех от благословения Луны? Ты – ничтожество, которое без меня ничего не стоит. Будешь так говорить с отцом и своим альфой?!

Его сила заставила меня склонить голову, что я ненавидел. И даже попытался бороться, но это было невозможно.

– Ты будешь делать, что я тебе скажу. И завтра поедешь со мной за той покалеченной девкой и сделаешь что нужно, иначе я расскажу ей одну увлекательную историю, – он мерзко оскалился, а я сжал зубы и кулаки, надеясь, что он лишь

запугивает меня. – Но в наказание за твои поступки, я не дам тебе шанса изменить решение. Считай, что от пары ты уже отказался. И чтобы ты понимал, что нужно нести ответственность за то, что треплет твой язык, я преподнесу урок и тебе и той, которая тебя, видите ли, не убедила в своей искренности. Позже. А теперь пошёл вон.

Только тогда я понял, что натворил. И что вёл себя как полный... олух, как сказала бы Лис. Но в тот момент мной управляло что-то иное, чем разум. И кажется, в этот раз всё оказалось серьёзнее, чем во все предыдущие. Потому что в этот раз за мои промахи пострадаю не я сам...

Глава 10 Что-то пошло не так

Из дома отца я было собрался ехать обратно в общий. Не хотел оставаться здесь больше ни минуты. Боялся кинуться на него и совершить непоправимое. Нет, отца бы я не победил в сражении – не питал иллюзий. Наоборот. Сам бы жизни лишился. Поэтому и ушёл.

Но по пути само собой повернул в другую сторону и совершенно незаметно для себя вернулся туда, где находилась камера Лис. Постоял во дворе немного. Состояние было странное. Будто происходит что-то важное именно сейчас, будто я не делаю чего-то, что должен, или уже совершил то, что не должен был. Хотя повод так думать однозначно был. Даже несколько.

Всё же слова отца о паре и о Лис задели меня, как бы я ни старался не показать этого ему и себе. Мне не хотелось думать, что за меня будет страдать кто-то другой. И ведь Лис говорила. Как знала.

Хотя прямо сейчас я на неё за это злился. Потому что на моём фоне она выглядела гораздо умнее и рассудительнее. А я словно идиот или подросток с гормональным взрывом. Ну как можно было так накосячить? Я ведь даже не уверен, что та девчонка не моя настоящая пара. А если окажется, что это так... И имени её не знаю...

За этими раздумьями подошёл к железной двери, открыл

и вошёл внутрь, несмотря на внутренний раздрай и ожидание того, что сейчас Лис снова будет меня отчитывать. Сразу ведь поймёт по мне, что натворил дел. Даже приготовился морально к этому. Но всё равно вошёл. И надеялся, что она спит.

А Лис не спала. Она лежала и смотрела на дверь. Я прочистил горло.

– Не испугал?

Ну ведь она не могла знать, что я иду. Мало ли. Нашего обоняния-то у неё нет.

Лис покачала головой, внимательно меня осматривая:

– Ключи же только у тебя были.

– Ну да...

Я подошёл ближе, и она кивнула мне на свободную половину матраса. Сел.

Лис продолжала лежать. Её фигуру укрывало одеяло, которое я принёс, но всё равно было видно её довольно женственные, хоть и небольшие изгибы. Это на меня так встреча с парой влияет, что начинаю всерьёз засматриваться на «братана»? Мне даже подумалось, что она сейчас заметит мой взгляд и отпустит какую-то насмешку. Но Лис только вздохнула.

– Облажался, да?

Едва не закатыл глаза от этого выражения, но её тон не был обидным. Скорее даже жалостливым. Поэтому всё же кивнул.

– Ну оно и понятно, – вздохнула снова, и пока я не успел спросить, что именно, добавила: – Значит, тут ночевать будешь?

– Если ты не против.

Ситуация была глупейшая. Я её похитил, и сам же сижу с ней взаперти. Ещё и разрешения спрашиваю. Снова подумалось, что сейчас съязвит.

– Вдвоём веселее, – её губы тронула лёгкая улыбка.

Мы помолчали.

– И я рада, что ты вернулся.

Я не знал, что на это сказать. Мы переговаривались шёпотом в полутьме, и это создавало такую странную атмосферу. Что я творю вот? Сейчас я должен быть не тут и не с ней...

– Ты меня, наверное, ненавидишь? – вырвалось.

– Пока не за что, Атам.

– А когда... будет за что... будешь ненавидеть?

– Не сомневайся, – она прищурилась немного. – У нас подушка одна. Тебе нужна?

– Нет, справлюсь без неё. В конце концов это я к тебе без приглашения завалился. Мне и страдать.

– Ну слишком уж сильно не страдай, – усмехнулась, – а то я буду чувствовать, что недостаточно радушная хозяйка. Жаль, что я тоже не выбирала место приёма гостей...

Я вытянулся рядом с ней, не касаясь и заложив сцепленные ладони за голову. Смотрел теперь в потолок. Никогда бы не подумал, что стану ночевать тут когда-то. И зачем я здесь,

тоже не очень понимал.

– Атам, – позвала.

– М?

– Та девушка, твоя... пара... Что с ней?

– Отправил домой.

– Почему?

– Думаю, это ненастоящая связь. Ты, наверное, не слышала о таком, но...

– Я слышала.

– Эмин рассказывал?

– Не совсем, – ушла она от ответа.

Так странно было разговаривать тут как раньше. Перевернулся на бок, оказываясь напротив её лица. Бледная...

– Можешь сказать Эмину, что я жива?

– Нет.

Она закусила губу, но я не заметил обиды, словно она знала мой ответ заранее. Её взгляд пробежался по моему лицу, в глаза мелькнуло что-то... странное... мне даже показалось... Не успел додумать, потому что Лис с трудом повернулась ко мне спиной и прошептала:

– Спокойной ночи, Атам.

– Спокойной ночи, Лис.

А проснулся я, уткнувшись в шею Лис носом и закинув на неё ноги и руки. При этом в объятиях она ощущалась ещё более хрупкой, чем казалась со стороны. Моя ладонь совершенно неосознанно начала поглаживать её тонкую талию, а

на тепло её тела и едва уловимый, приятный аромат возникла вполне себе мужская реакция. Которая, собственно, и упиралась в её бедро... Немного отстранился, но отодвинуться полностью не захотел.

Лис спала так спокойно, расслабленно, будто рядом не находился чужой мужчина, похитивший её, а сама она не была заточена в камере в стае врагов. Но видимо ощутив моё пробуждение, она потянулась и... провела своим носом по моей щеке, глубоко вдыхая.

Я застыл. Настолько это было для неё не свойственно. Оборотни всегда друг друга обнюхивали, но у неё даже второй сущности нет. А вместе с ним и особенного обоняния.

Глаза Лис вдруг распахнулись и воззрились на меня с нескрываемым удивлением. Вероятно оттого, что я слишком близко и обнимаю её. Но решив не вести себя как глупый подросток, я не стал немедленно оправдываться и отскакивать от неё (последнее не сделал ещё и потому, что не хотел, чтобы она моё тело видела, а точнее – одну его наиболее выдающуюся сейчас часть).

– Ты так и будешь лежать? – приподняла она бровь, будто бы для неё в порядке вещей просыпаться с кем-то по утрам. Эта мысль царапнула внутри. Я её, что, ревную?!

– Я тебя грел вообще-то, – ответил почти невозмутимо, но уже мысленно сочинял и другие причины, как вдруг Лис рассмеялась и ударила меня по плечу. Легонько, даже можно сказать, игриво.

– Ну ты и болтун, Атам. Ууужас. Отодвигайся давай.

Я отодвинулся немного и поймал себя на мысли, что чувствую едва заметную досаду по этому поводу. Руки и ноги и так и тянулись обратно. К слову, не только они... Что-то меня как-то сегодня слишком уж завело. И с кем? Это же Лис!

Окинул её лицо задумчивым взглядом от кончиков длинных ресниц до уголка подбородка и совершенно случайно остановился на пухлых, ярких с утра губах. Чуть припухших от сна, будто бы от недавних поцелуев...

– Ты целовалась когда-нибудь? – вопрос вылетел из моего рта сам по себе, а брови Лис взметнулись вверх.

– Ты чего, Атам?

– Просто интересно, – пожал плечами, отодвигаясь ещё, и согнул ноги в коленях, усаживаясь так, чтобы не смущать её лишний раз и скрыть свой собственный конфуз. Хотя сам себе не мог объяснить, с чего вдруг начал быть таким стеснительным по поводу естественной реакции мужского организма на находящуюся рядом симпатичную девушку. Лис же тоже девушка...

– Это когда бы и с кем бы я успела? – её вопрос был риторическим, но содержащийся в нём ответ неожиданно подарил удовлетворение.

– А хотела бы?

Я не был уверен, как отреагирую, если она скажет «да».

– Эээм... Давай лучше подумаем, предусмотрен ли для нас завтрак.

Вот так одним предложением Лис, сама того не ведая, испортила мне настроение.

– Сегодня завтрака не будет. Скоро приедет отец брать твою кровь на анализ.

Лис поджала губы.

– А если я не захочу? Если буду сопротивляться?

– Лис...

– Что? – она прищурилась. – До сих пор ты просто молча выполнял то, что тебе говорят. Сам. И я не могу... с тобой воевать на самом деле... Даже укусить тебя в полную силу не могла, пожалела.

– Мне так не показалось, – отметил, вспоминая, как вцепилась зубками мне в подбородок.

– Без шуток, Атам. Ты же понимаешь, о чём я говорю. Каким бы ты не был в своей обычной жизни в стае, но...

Она замолкла, видимо, подбирая слова. Но я и так понял. С ней я вёл себя иначе. Может сначала общение с ней заменяло мне разговоры с сестрой, с которой отец не разрешал сближаться. Или просто появился кто-то, рядом с кем я не чувствовал себя загнанным в угол. Или ещё что-то, это даже неважно. Важно, что до сих пор острый выбор передо мной и правда не стоял. Одно дело – просто привезти её сюда. Другое...

Правда, не могу решить, как должен поступать. Противостоять отцу при всех было слишком рискованно – для нас обоих, он мне назло причинит ей больше вреда, чем соби-

рался (что стоит история с парой, о которой я вот только подумал с утра). Но позволить делать ей больно было ещё худшим предательством, чем я уже совершил... Ведь и не сбегал раньше только из-за этого. Чтобы её уберечь. И что в итоге?

– Давай будем решать проблемы по мере их поступления?
Лис усмехнулась.

– Легко тебе так рассуждать, – и тут же вопреки своему виду, демонстрирующему её уверенность и внутреннюю силу, поёжилась. Я было хотел попробовать успокоить, как ощутил присутствие отца недалеко. И вскочил немедленно.

– Он здесь. Постарайся не перечить и не нарываться. А я...

– Да что ты, – вздохнула Лис, перебив меня.

И дальше просто смотрела, как вылетаю из её камеры. Не хватало только, чтобы нас застукали. Но внутри я ощутил наше с волком недовольство оттого, что должны бегать и скрываться, как дети, вместо того чтобы делать то, что хотим сами.

В момент, когда отец ещё выходил из машины, я уже стоял у самого входа в здание, приняв невозмутимый вид и стараясь скрыть внутреннюю, растущую с каждой минутой злость. Заметив меня, он явно был удивлён.

– Вот уж не подумал бы, что ты проявишь такое рвение.

– Ты сам сказал приехать утром. Я приехал.

– Утром? – уточнил он, очевидно подозревая что-то и

оглядывая меня подозрительно.

– Чуть раньше, – ответил я твёрдо и посмотрел ему прямо в глаза. Он хмыкнул.

И тут я заметил, как из другого автомобиля вышли трое из нашей лаборатории. Трое. Волк глухо зарычал внутри, чувствуя угрозу. Наши звери вообще не выносили запаха медикаментов и тем более тех, кто работал в лаборатории. Но здесь было ещё и другое. Он понимал, что сейчас отец отведёт их к Лис. И нам обоим это не нравилось.

Мы не тешили себя надеждами, что Лис не грозит ничего серьёзного. Мой отец не из тех, кто проявляет гуманность по поводу и без. Если уж он относился к своим детям лишь как к средству достижения целей, то что говорить о других.

И я не только о сестре, которую он так просто отдал врагам, а потом через меня послал ей яд, чтобы закончить всё скорее, но и обо мне (он видел, что мне никогда не стать альфой, силы и характера недостаточно, я слишком импульсивен для такой роли), и о брате, которого он тоже не считал достойным, но по крайней мере в нём было больше нужных качеств. Что же касалось чужих – они всегда были для него лишь материалом. Я не видел, чтобы отец жалел хоть кого-то. Даже после смерти моей мачехи, он не горевал ни минуты, жил так, словно ничего не изменилось.

А Лис была его ключом к получению власти над стаей серых и увеличению территории. Эмин с Эмиром уже поняли, что это я забрал Лис, и если ещё не спланировали нападение

– то только потому, что боялись, как это отразится на ней. А ведь она не были им даже родственницей. Вот в чём разница между нашими стаями. Отец всегда говорил, что они слишком мягкие. Точнее, он говорил «мягкотелые». Но сути не меняет.

Серые волки сами долгое время держали возле себя бомбу замедленного действия. В любой момент времени недовольные могли попытаться разбудить в Лис волчицу и через неё захватить власть в стае. Не думаю, что все знали, что у неё нет второй сущности. Но то ли Эмин был так уверен в своём авторитете и своей стае, то ли правда слишком мягок, чтобы избавиться от девчонки...

При мысли, что он мог убить Лис, внутри пробежался холодок. И тогда же мы дошли до её камеры.

Лис смотрела в пол, упрямо не поднимая глаза. Или может не хотела на меня смотреть. Или не желала показывать свой страх. Я думал, что ей должно быть страшно. Но по её виду нервозность выдавала только непривычная бледность. Для тех, кто её не знал прежнюю, это вряд ли было очевидно.

– Так вот ты какая... жалкая... – бросил отец и кивнул ребятам на неё.

Я встал рядом с ним и сжал кулаки покрепче. Как же она была права. Одно дело самому привезти её сюда, держать её в камере, но иногда быть рядом и видеть, что в порядке. И совсем другое – наблюдать, как чужие грубые руки пытаются закатать на ней рукав, держат её, а мой отец лишь насмеха-

ется над этим всем.

Лис не кричала, не просила отпустить их. Тем более – не просила меня. В глубине души я и хотел, чтобы она видела во мне защиту, и боялся этого. Не знал, как поступлю, если при отце она попросит меня защитить её. Он – не только мой отец. Он – мой альфа. Я вырос с этим. Я привык исполнять его приказы. Для меня это и было жизнью. Я не знал другой, пусть и хотел её. Но если она поставила бы меня перед выбором...

Только Лис не ставила. Вряд ли на её месте я бы поступил бы так же. А она даже не смотрела на меня. И теперь мне казалось, что это как раз для того, чтобы не ставить меня перед этим выбором. Даже после того, как я поступил.

– Я долго должен ждать?! – прорычал отец. – С полуподвижной девкой не можете справиться, как псы подзаборные, а не волки.

Лис продолжала выворачиваться, огрызаться тихо, но не опускалась до унижительных просьб и не показывала страха. Я боялся, что это спровоцирует их на грубость...

Сила заклубилась в венах, начиная давить изнутри, стремясь вырваться. Я уже неосознанно приподнял губу, собираясь выпустить клыки и зарычать. Вот-вот и я кинусь на отца. Брошу ему вызов, а потом без сожаления растерзаю на кусочки. Буду вгрызаться в его горло, рвать... Или по крайней мере попытаюсь.

Громкий мужской вскрик вырвал меня из этого состоя-

ния:

– Эта тварь кусается!

А дальше я встретился с её взглядом...

Ощущение было такое, будто с высоты роста упал на колени. Даже дыхание остановилось. Только пульс стучал в висках. Я смотрел и смотрел в её глаза и казалось, что только они меня удерживают. Будто эта сила притяжения сильнее всего на свете.

Ярость отступала. Внутри становилось холодно. Пусто. Будто меня поставили под ледяной душ. И длилось это всего мгновение, а потом Лис вновь уставилась в пол, нахмурив брови.

Дальше я осознал себя, когда уже стоял совсем рядом с ней, отодвинув одного из парней. Присел. Осторожно взял её запястье, которое невольно, но незаметно для присутствующих погладил большим пальцем. Затем закатал рукав и зафиксировал её руку, не сдавливая, не причиняя боль, но не позволяя двигаться, хотя она и не пыталась бороться со мной, и кивнул тому, у кого в руках был шприц с колбочкой.

Он тут же оказался рядом и ввёл иглу в её вену. У меня дёрнулся кадык, а вместе с тем, сжимающие Лис пальцы напряглись. Только тогда она зашипела, и я ослабил хватку. В глаза ей старался не смотреть. Больше она не сопротивлялась.

– Ну вот можешь же, когда хочешь, – отпустил комментарий отец, довольный моим поступком. – А я всё думал не

запретить ли тебе общаться с этой калекой. Хорошо, что не запретил. Хоть какая-то от этого польза. Где ещё возьмёшь прямую родственницу альфы двух стай.

Я знал, где взять ещё одну. Но ему не сказал. Никому не сказал... Заставил молчать даже тех, кто ощутил на себе её воздействие. Кому-то угрожал. Кого-то шантажировал. На кой хрен? Да сам не понял. Явно не ради благополучия Эмина. В итоге решил для себя, что пожалел беременную девчонку. Да, вот такой я благородный Атаман. Усмешку не сдержал и наткнулся на бледное личико Лис с упрямо сжатыми губами и прикрытыми глазами.

– Готово, – отрапортовал волк с полной пробиркой её крови.

– Отлично. Ещё ночь проведёшь здесь. Завтра отправишься в другое место, уверен, тебе там понравится гораздо больше, – процедил отец Лис и вышел.

За ним последовали трое визитёров. А следом сразу же ушёл и я. Молча. Во-первых, не знал, как прямо сейчас общаться с Лис. А во-вторых, мне очень срочно нужно было встретиться со своей парой...

Глава 11 Слишком сложно

Вернулся к Лис только ближе к вечеру. Она сидела, укутавшись в одеяло, у стены на своём матрасе и смотрела на дверь. Моему появлению не удивилась, из чего сделал вывод, что ждала именно меня.

– Я принёс тебе еды, – показал крафтовый пакет из доставки и присел рядом. – Как ты?

– Лучше не бывает. А ты?

– Аналогично, – протянул ей бургер и стакан с чаем. – Обижаешься на меня за утро?

– Нет, – отозвалась она тихо и даже приняла доставленный провиант.

Просто «нет», и всё. Никаких дополнений, выяснений, недовольств. Хотя я думал, что станет меня отчитывать за то, что не вступился за неё, а наоборот постарался сгладить нарастающий конфликт и решить всё миром. И хитростью. Собственно, обычными моими методами: делаю вид, что следую правилам, а нарушаю их втихую. Зато и волки целы, и овцы сыты... Именно так. Кстати, первых тоже вот собираюсь накормить.

– Поешь.

– Спасибо, – сделала глоток напитка и снова замолчала.

– Ты боишься?

– Немножко. А ты?

– Уже нет.

– Правда? – кажется, мне всё же удалось её удивить.

Кивнул.

– Мы не увидимся больше, когда меня заберут в лабораторию?

– Тебя не заберут туда. Я даю слово.

На её месте я бы себе не поверил. Но Лис только кивнула. Хотя по её сегодняшнему поведению и по взгляду сейчас понял, что стоило образцам её анализов доехать куда следует, и Лис отправилась бы туда точно. Процентом на двести. То, что она всё это время скрывала от меня (пусть я до сих пор не знаю, что именно), очевидно, могло бы перестать быть её секретом, если бы не мои действия.

– Я серьёзно, – уточнил на всякий случай.

– Хорошо, – не стала спорить она. – Раз ты так говоришь...

Потом помолчала немного.

– Ты во что-то ввязался, да, Атам? Сделал что-то?

– Не здесь, – не стал отрицать, но и рассказывать подробно тоже.

Здесь может быть прослушка, а мне не хотелось бы, чтобы отец узнал, что я задумал. И Лис вроде бы поняла, сменила тему.

– Как твоя пара?

– Никак. Она не моя пара.

– Теперь ты уверен?

– Да. Мы сегодня всё выяснили. Девчонку использовали.

– Что теперь с ней будет?

– Понятия не имею.

Лис нахмурилась и даже жевать перестала. Ей не понравился ответ.

– Я предлагал ей помощь, – почему-то захотелось оправдаться, – она сама отказалась. Верит, что альфа не причинит ей вреда.

– Но ведь это не так... – она даже не спросила.

– Не так. Но я не смог её убедить.

До тех пор, пока Лис не доела, мы больше не говорили. Потом она вытерла губы салфеткой и сложила всё аккуратно обратно в пакет. Затем с трудом подвинулась ко мне ближе, почти касаясь боком.

– Здесь прохладно просто, – пояснила свои действия.

Я приобнял её.

– Всё будет хорошо.

Лис о чём-то подумала, будто взвешивала в голове разные варианты, осмотрела меня внимательно и, словно решившись, резко кивнула. А потом заговорила:

– Если у тебя ничего не выйдет...

– Выйдет, – отрезал, перебивая её.

– Нет, послушай. Хочу, чтобы ты знал... Будет честно, если ты будешь знать... Не перебивай. В общем... если у тебя ничего не выйдет, то знай, что я предполагала такой исход. И всегда знала, кто ты. С самого первого дня. Ты ошибся, когда думал, что я не смогу понять. Я поняла. И знала, что

когда-нибудь ты встанешь перед выбором. Правда, не знала, что ты выберешь... И по глупости думала, что меня. Но всё равно предполагала, что всё может закончиться плохо. Так что это и моя ответственность тоже.

– Зачем тогда общалась со мной?

Лис усмехнулась.

– Знаешь... что значит быть никому не нужной? Не иметь ни одной родной души в мире? Когда о тебе заботятся лишь от жалости и доброты, а не потому что ты нужна? Думаешь, я не понимала, что они рискуют, оставляя меня рядом с собой? Думаешь, не знала, что прежний альфа серых всерьёз думал избавиться от меня, и если бы не Эмин, меня бы и не было уже. Он тогда сам был ещё мальчиком, а мне просто повезло, что его тогда уже привлекали к делам стаи. Ну и отец его любил. Поэтому меня оставили. Вот да. Он его любил. Его все любят. Я могу тебе это сказать, потому что это не тайна. А меня там никто не любит. Даже Эмир... Мы редко общались, пока Эмин был в порядке. Только потом он тоже остался один. И тоже оказался покалеченным – я физически, он морально. Мы стали говорить... И оказалось, что тоже можем общаться друг с другом. Но я не была нужна. Всем было бы проще, если бы меня не стало вовсе...

– Они тебя ищут. Оба. И я бы не сказал, что чувствуют облегчение, – я скривился, вспоминая угрозы, которыми осыпали эти двое меня после похищения Лис.

– Да, но это только потому, что они добрые. И им меня

жалко. Жалко, что тут со мной сделают. А мне всегда хотелось... чтобы был кто-то, кто будет со мной не потому, что добрый и хороший, не потому что правильно поддерживать сироту, не из-за жалости... Ты например никого не жалеешь...

– Вот спасибо, – хмыкнул я, а она улыбнулась.

– Ну правда. Ты плохой. И если и возился со мной, то точно не из жалости и не из благородства.

– И ради этого ты готова была рискнуть своей безопасностью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.